

СЕРИЯ «КУРЬЕР БЕЗДНЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. A central figure, a knight in dark, intricately detailed armor with glowing purple and blue energy cores, stands on a metallic platform. He holds a large, ornate axe in his right hand and a massive, glowing purple and blue energy shield in his left. The shield has a swirling, vortex-like pattern. In the background, a vast space scene unfolds with a planet's horizon, numerous spaceships, and a large industrial structure on the right.

**МАРШРУТ
СКВОЗЬ
ТЬМУ**
КУРЬЕР БЕЗДНЫ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Курьер Бездны:
Маршрут Сквозь Тьму**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Курьер Бездны: Маршрут Сквозь Тьму / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Торговые картели и верховные Владыки Бездны осознали масштабы угрозы: независимая служба доставки Дениса Ракитина рушит их вековые монополии на ресурсы. В ответ враги объявляют тотальную блокаду всех обитаемых миров, разорвав пространственные тоннели и заперев цивилизации в темпоральных ловушках. Единственный способ вернуть мирам свет и восстановить связь — доставить Первичное Пространственное Ядро в цитадель Серверной Тьмы. Это маршрут категории «Абсолютный Ноль», откуда еще никто не возвращался живым. Но для Транзитера высшего ранга законы пространства вторичны. Когда контракт скреплен кровью миллиардов запертых людей, курьера не остановят ни божественные барьеры, ни парадоксы времени. Финал дилогии, где доставка будет выполнена даже сквозь горизонт событий!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Великая пространственная блокада	6
Глава 2. Статус «Транзит Вне Времени»	13
Глава 3. Рубеж Пустотных Легионов	21
Глава 4. Прорыв девяти линий	30
Глава 5. Океан Застывшего Времени	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Нейтон Патчер
Курьер Бездны: Маршрут Сквозь Тьму
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Курьер Бездны» • Книга 2

Глава 1. Великая пространственная блокада

Тишина Бездны никогда не была абсолютной. Она всегда дышала — мерным, тяжелым гулом искривленного вакуума, шелестом реликтового излучения на внешних обшивках и едва различимым, на грани восприятия, звоном струн пространства. Курьеры высших рангов умели слушать этот шум так же, как старые шкиперы парусного флота древности слушали скрип снастей перед штормом.

Но в эту секунду Бездна не просто замолчала. Она оглохла.

Денис Ракитин стоял у панорамного бронестекла командного мостика Цитадели «Экспресс Бездны». Огромный сектор обзора, занимавший добрых триста метров дуги, выходил на Великий Межмировой Перекресток — ключевой логистический узел Девятого Мегакластера. В обычное время здесь кипела жизнь такого масштаба, от которого у неподготовленного смертного закипал мозг: миллионы световых трасс сплетались в гигантскую сияющую косу. Грузовые суперконтейнеровозы Класа «Левиафан» размером с небольшие луны медленно втягивались в мерцающие воронки гиперпереходов. Скоростные курьерские челноки вспыхивали лазурными искрами, срываясь в фазовые тоннели. Золотые нити информационных пакетов пульсировали с частотой триллионов терабит в наносекунду, связывая воедино семьдесят тысяч обитаемых миров.

В двадцать один час сорок четыре минуты по Единому Метрологическому Времени всё это погасло.

Сначала не было ни взрывов, ни огненных шаров. В гиперпространстве взрыв выглядит иначе.

Первый магистральный маяк — циклопический монолит из антиматерии и пространственного кристалла, весивший больше трех миллиардов тонн, — просто лопнул изнутри. В метрике пространства возникла идеально черная геометрическая трещина, разросшаяся за микросекунду на сотни тысяч километров. Сияющий фиолетовый столб, пронзавший подпространство на глубину семи измерений, переломился, словно сухая соломинка. За ним последовал второй. Пятый. Двадцатый. Сотый.

Координация была идеальной, хирургически безжалостной и чудовищной по замыслу.

Вдоль всей линии горизонта вспыхнули инверсионные вспышки пространственного коллапса. Великие гипермагистрали, существовавшие эпохами, сворачивались сами в себя, как горящие пергаментные свитки. Потоки гравитационной энергии, потеряв направляющие поля маяков, взбесились. Тысячи торговых судов, застигнутых в переходных шлюзах, мгновенно расплющило в двумерные проекции или разорвало приливными силами на субатомную пыль.

А затем по зрительным нервам Дениса хлестнула багровая волна Системного интерфейса.

Шрифт был не просто красным — он пульсировал цветом запекшейся артериальной крови, перекрывая все второстепенные протоколы, вытесняя тактические карты и заглушая внутреннюю диагностику брони.

#ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ГЛОБАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ КАТАСТРОФИЧЕСКОГО МАСШТАБА!#

#Идентификатор: СОБЫТИЕ-00-ОМЕГА#

#Тип события: [Коллапс Межмирового Трафика]#

#Статус пространственной сетки: КРИТИЧЕСКИЙ РАЗРЫВ (нарушение целостности 99.98%)#

#Магистральные маяки Первого Поколения: УНИЧТОЖЕНЫ (12 400 / 12 400)#

#Магистральные маяки Второго Поколения: УНИЧТОЖЕНЫ (480 000 / 480 000)#

#Локальные ретрансляторы гипертрафика: ВЫХОД ИЗ СТРОЯ ПО ДОМИНО-ЭФФЕКТУ#

#Причина: Скоординированная пространственно-резонансная детонация темной материи. Источник сигнатур: Альянс Картелей Теневого Транзита & Пантеон Владык Бездны (Секторы Смерти 80-99)#

#Текущее состояние Вселенной: ФАЗОВАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ. МИРЫ ИЗОЛИРОВАННЫ.#

— Проклятье... — выдохнул старший диспетчер за спиной Дениса. Молодой парень, прошедший с Ракитиным не один десяток рейсов через нестабильные аномалии, сейчас медленно сползал по спинке кресла, его пальцы судорожно скребли по мертвому сенсорному пульту. — Командир... Магистраль «Орион-Тау» исчезла. Сектор Багровых Солнц не отвечает. Пятьсот миллиардов разумных на искусственных мирах-кольцах... у них автономия по кислороду и пищевым синтезаторам ровно на семьдесят два часа! Без поставок плазменных концентратов из ядра галактики их жизнеобеспечение просто отключится!

— Молчать, — не повышая голоса, произнес Денис.

В его голосе не было ярости. Не было паники. За шестьдесят семь томов выживания, потерь, прорывов через энтропийные горизонты и битв с порождениями сингулярностей Ракитин выработал в себе то ледяное, кристаллическое спокойствие, которое обычные люди принимали за полное отсутствие эмоций. Это было не так. Внутри него полыхал холодный термоядерный синтез ярости, но он был полностью загнан под контроль, направлен в единственное русло — анализ и действие.

Он шагнул вперед, приблизив лицо вплотную к стеклу. В отражении мелькнуло его собственное лицо: резкие, будто высеченные из обсидиана черты, глубокие тени под глазами и пульсирующие золотом капилляры в радужке — следствие интеграции Пространственного Зрения высшей ступени.

— Картели всё-таки сделали это, — тихо сказал Денис, разглядывая агонизирующее пространство. — Они не хотели контролировать пошлости. Они хотели стать богами для умирающих от голода миров.

Замысел Теневых Синдикатов и Владык Бездны теперь читался предельно ясно. Веками объединенная цивилизация держалась на логистике. Ни один мир больше не был самодостаточным: столичные миры-экуменополисы потребляли миллионы тонн продовольствия в секунду, поставляемого из сельскохозяйственных рукавов; промышленные миры плавил металл за счет генераторов, питаемых сверхплотным водородом с дальних газовых гигантов; медицинские кластеры снабжали триллионы жизней вакцинами, срок стабильности которых исчислялся часами вне стазис-полей.

Взорвав маяки, Картели перерезали сонную артерию мироздания.

Теперь миры были заперты в собственных гравитационных колодцах. Межзвездные расстояния вновь стали непреодолимыми безднами, требующими столетий обычного полета. Те, кто не умрет от холода и голода в первые недели, неизбежно склонят колени перед теми, у кого останутся хоть какие-то средства передвижения — перед бандитами, пиратами и древними чудовищами, владеющими секретами черных червоточин.

Это была Великая Блокада. Самая масштабная катастрофа с момента Сотворения Второго Порядка.

Внезапно командный мостик сотряс низкий, утробный гул. Все аварийные консоли замигали синхронным фиолетово-серебряным светом. Это не было сигналом Системы общего оповещения.

Это был прямой, квантово-сцепленный луч связи, зарезервированный за одной-единственной структурой во всем Мультиверсе.

#ВХОДЯЩИЙ СИГНАЛ БЕДСТВИЯ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ: КОД «ЧЕРНЫЙ ЗЕРО»#

#Источник: Совет Выживших / Объединенное Командование Цитаделей Порядка#

#Адресат: Ракитин Денис Александрович (Глава логистического синдиката «Экспресс Бездны», Курьер Ранга ЕХ-Суверен)#

#Приоритет: АБСОЛЮТНЫЙ (перекрывает законы физики, верховные указы и базовые директивы бытия)#

Голографический проектор в центре зала щелкнул. Воздух зашипел, ионизируясь, и над платформой соткалась фигура Верховного Координатора Вальдена. Старик, чье тело было наполовину заменено титановыми узлами и гиперквантовыми вычислителями, выглядел так, словно уже стоял одной ногой в могиле. На его парадном кителе виднелись следы копоты, а за его спиной в голограмме металась огненная всполохи — штаб-квартиру Совета в Центральном Кольце прямо сейчас штурмовали флоты Картелей.

— Ракитин... — голос Вальдена дребезжал сквозь чудовищные помехи разорванного подпространства. — Если ты видишь это... значит, худший прогноз оправдался. Сетка пала. Мы заблокированы. Тридцать миллионов городов в узловых секторах уже перешли на аварийные протоколы нулевого потребления. Через сорок восемь часов начнется необратимый каскадный коллапс жизнеобеспечения. Миллиарды... триллионы погибнут в темноте.

— Я вижу сигнатуры маяков, Вальден, — холодно ответил Денис, скрестив руки на груди. — Их подорвали зарядами анти-пространства шестого поколения. Обычные ремонтные бригады здесь бессильны. Чтобы восстановить резонанс, нужна первичная матрица. А она была уничтожена при детонации узла «Альфа».

— Не уничтожена! — выкрикнул старик, закашлявшись, и на голографическую панель брызнули темные капли его синтетической крови. — Мы успели. Ценой гибели целого Первого Флота... мы вырвали его из хранилища до того, как реакторы пошли вразнос. Первичное Ядро Пространства цело. Оно у нас.

Глаза Дениса слегка сузились.

Первичное Ядро.

Артефакт эпохи Предтеч, сгусток чистой метрической прото-материи, созданный еще до того, как Вселенная разделилась на слои и измерения. Теоретически, если поместить Ядро в распределительный шпиль Центрального Серверного Маяка, оно способно послать когерентный импульс такой мощности, который принудительно перешьет пространственную ткань Мультиверса, восстановив разрушенные маяки по их базовым квантовым следам. Это была кнопка экстренной перезагрузки всей космической логистики.

— Где маяк? — коротко спросил Ракитин.

— В том-то и проклятие, Денис... — Вальден тяжело вздохнул, и за его спиной с грохотом рухнула часть потолочной балки, озарив кадр снопом плазменных искр. — Центральный Серверный Маяк... он не в безопасной зоне. Он находится в эпицентре аномалии. В Секторе Тьмы. Прямо под носом у Владык Бездны. Туда больше нет прямых гиперпереходов. Пространство там превратилось в кипящий фарш из гравитационных лезвий и хроноклазмов. Обычный корабль рассыплется на атомы еще на подходе к внешнему горизонту. Туда не пролетит ни одна эскадра, ни один автоматический дрон. Единственный шанс... единственный во всем сущем... это пеший прорыв сквозь метрический хаос. Нужен тот, кто способен не просто лететь сквозь пространство, а сам являться пространством. Курьер Бездны.

В воздухе раздался тяжелый металлический щелчок. Прямо перед Денисом материализовался гравитационный стазис-контейнер. Он упал на палубу мостика с глухим звоном, заставив содрогнуться настил из армированного пласталя.

Контейнер раскрылся, подобно лепесткам механического цветка. Внутри, в подвесе из двенадцати взаимно вращающихся магнитных колец, парил идеальный октаэдр. Он был раз-

мером не больше человеческой головы, но от одного взгляда на него зрение Дениса начало двоиться: грани октаэдра не подчинялись евклидовой геометрии, они одновременно преломлялись наружу и внутрь, источая слепящее лазурное сияние, пахнущее озоном, грозой и первозданным вакуумом.

#ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН ОБЪЕКТ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО КЛАССА!#

#Наименование: [Первичное Ядро Пространства]#

#Класс опасности: АБСОЛЮТ#

#Свойства: Прямая связь с корневой архитектурой Мультиверса. Способность к принудительной стабилизации пространственно-временного континуума в радиусе 100 000 световых парсек.#

#Текущее состояние: АКТИВНО (дестабилизация через 11:59:59)#

Следом за описанием предмета перед взором Дениса развернулся колоссальный контрактный лист Системы. Золотые буквы жгли сетчатку, требуя подтверждения кровью и сущностью.

#ВНИМАНИЕ! ПОСТУПИЛ КОНТРАКТ АБСОЛЮТНОГО РАНГА!#

#Заказчик: Совет Выживших / Система Первого Порядка#

#Исполнитель: Денис Ракитин (Ранг: Легендарный Курьер Бездны)#

#Тип миссии: КОНТРАКТ ВЕКА#

#Наименование: [Абсолютная Доставка Первичного Ядра]#

#Цель: Доставить [Первичное Ядро Пространства] к Главному Шпилю Управления Мирозданием (Центральный Серверный Маяк, Сектор Тьмы, Нулевой Координатный Узел).#

#Условия выполнения: Завершить доставку до полного исчерпания стабильности Ядра и окончательного коллапса изолированных цивилизаций.#

#Сложность: НЕОЦЕНИМАЯ (Шанс выживания исполнителя по расчетам Системы: 0.000014%)#

#Штраф за провал / отказ: Смерть исполнителя с последующим стиранием квантовой информации души. Окончательное угасание 90% разумной жизни в Девятом Мегакластере.#

#Награда: Доступ к Архивам Создателей, статус Архитектора Пространства, полное снятие лимитов ранговой системы.#

— Денис... — голос Вальдена в передатчике становился всё тише, заглушаемый ревом взрывов. — Они прорвали внешний контур мостика. У нас нет времени. Ты возьмешь заказ?

Денис не ответил словами. Он просто протянул руку в тяжелой тактической перчатке и коснулся пальцем пульсирующей золотом руны согласия в Системном интерфейсе.

#КОНТРАКТ ВЕКА ПРИНЯТ!#

#Таймер обратного отсчета запущен: 11:59:58... 11:59:57...#

#Статус доставки: В ПУТИ#

Голограмма Вальдена мигнула и исчезла в облаке статических помех. В ту же секунду на другом конце терминала раздался длинный, протяжный писк — сигнал оборвался окончательно. Центральный штаб Совета перестал существовать. Теперь они были одни во всей Вселенной.

— Шеф... — диспетчер посмотрел на Дениса расширенными от ужаса глазами. — Сектор Тьмы... туда же никто не ходил своим ходом. Там нет законов физики. Там гравитация выворачивает внутренности наружу, а время течет вспять! Там же логово самих Владык!

— Значит, им не повезло, — бросил Денис. — Готовьте шлюз нулевой компрессии. Разгерметизировать нижний стартовый сектор.

Он развернулся на каблуках и твердым, чеканным шагом направился к гермодвери персонального оружейного арсенала.

Подготовка к такому рейсу не терпела суеты. Каждый жест, каждое движение были выверены сотнями сложнейших доставок, когда любая микроскопическая ошибка оборачивалась вечным заточением в пространственных складках.

Денис вошел в изолированную капсулу экипировки. Вокруг него зажужжали механические манипуляторы монтажного комплекса.

— Инициировать облачение, — скомандовал он. — Протокол: «Титанический Прорыв».

Манипуляторы подхватили тяжелые сегменты скафандра. Это был не стандартный вакуумный костюм исследователя и даже не боевая броня штурмовика звездного десанта. Это был Тяжелый гравитационный скафандр класса «Архитектор Горизонта» — штучное изделие, созданное в единственном экземпляре лучшими техно-магами синдиката из реликтовой темной стали, сплавленной с чешуей пространственных левиафанов.

С шипением сошлись бедренные шарниры. Пневматика с глухим стуком вогнала штифты в пазы на коленях и голени. Денис поморщился, когда нейрошунты на внутренней стороне воротника вонзились прямо в шейные позвонки, соединяя нервную систему курьера с бортовым компьютером костюма.

По телу пробежала ледяная волна синтетического адреналина и жидкого кристалла-проводника.

#Синхронизация с броней «Архитектор Горизонта»: 100%#

#Гравитационные компенсаторы: АКТИВНЫ (максимальная нагрузка: 4000G)#

#Фазовый щит: 10 000 000 / 10 000 000 единиц прочности#

#Стазис-контур жизнеобеспечения: СТАБИЛЕН (запас автономности: 30 суток)#

#Плотность вакуумной изоляции: АБСОЛЮТНАЯ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКАЯ НЕПРОНИЦАЕМОСТЬ#

Денис протянул руки в стороны. Манипуляторы опустили на его плечи массивный разгрузочный каркас. Центральный модуль фиксации намертво прижал стазис-контейнер с Первичным Ядром к спине, интегрировав его прямо в силовой хребет брони. Тяжесть артефакта была не физической — она давила на саму душу, пытаясь продавить метрику реальности под ногами курьера. Пол под тяжелыми бронеботинками покрылся паутиной микротрещин.

— Зафиксировать замки четвертого уровня, — глухо приказал Денис сквозь опущенное забрало шлема.

Тройные титановые захваты с грохотом сомкнулись поверх контейнера, сковав его адантиевыми цепями с гравированными рунами сдерживания. Ядро внутри недовольно запульсировало, но вырваться наружу сквозь барьеры скафандра не смогло.

На забрале шлема вспыхнула сложнейшая круговая диаграмма: радары, пространственные эхолоты, датчики искривления времени и маркер цели.

Цель находилась за пределами нормальной карты. Там, где на навигационных схемах цивилизации зияло мертвое, черное пятно с пометкой: «ВХОД ВОСПРЕЩЕН ПОД УГРОЗОЙ АННИГИЛЯЦИИ».

Сектор Тьмы.

Денис вышел из арсенала и ступил на длинный трап, ведущий к главному десантному шлюзу Цитадели. Вдоль стен стояли операторы, техники, пилоты «Экспресса Бездны». Никто не произносил речей. Никто не хлопал по плечу. Все они прекрасно понимали: если Денис не дойдет, через двое суток эти стены станут их общей братской могилой, дрейфующей в мертвом вакууме среди сотен миллионов замерзающих миров.

Они лишь молча прикладывали сжатые кулаки к груди — древний салют свободных курьеров: *«Доставка превыше жизни»*.

Денис коротко кивнул им в ответ.

Перед ним распахнулись циклопические створки внешнего шлюза. Толщина бронеплит составляла двенадцать метров, но когда они разошлись, в лицо ударил не просто космический холод. В лицо ударило Небытие.

За порогом станции не было звезд. Не было привычной глазу бархатной черноты космоса. Там клубился Сектор Тьмы — перевозданный хаос, вырвавшийся на свободу после крушения маяков. Пространство здесь напоминало разбитое зеркало, осколки которого непрерывно вращались, отражая несуществующие миры, вспышки мертворожденных солнц и гигантские тени сущностей Бездны, скользящих в изнанке бытия. Законы гравитации здесь были вывернуты наизнанку: обломки планет летели вверх со скоростью света, сталкиваясь с застывшими во времени потоками жидкого огня.

А далеко впереди, сквозь бушующие шторма энтропии и фиолетовые молнии пространственного распада, смутно угадывался колоссальный силуэт.

Главный Шпиль Управления Мирозданием.

Он был похож на чудовищную иглу из черного кристалла, пронзавшую само сердце Бездны на миллионы километров вглубь. Именно там, на вершине этого шпиля, находился пустой разъем Серверного Маяка, ждавший свое Ядро.

Но между Денисом и Шпилем лежали триллионы километров абсолютного кошмара, где каждый метр пути требовалось отвоевывать у самой энтропии.

Ракитин замер на краю шлюзовой платформы. Его бронеботинки с магнитным лязгом встали на узкую полосу стартовой ramпы. Под ним разверзлась пропасть глубиной в бесконечность.

Пришло время задействовать то, что делало его легендой. То, ради чего он прошел через шестьдесят семь кругов персонального ада.

Его мысли сконцентрировались в единую точку. Дыхание замедлилось до одного удара сердца в минуту. Внутренний энергоканал, связывавший его ядро культивации с истоком пространственной магии, распахнулся настежь.

#ИНИЦИАЦИЯ УЛЬТИМАТИВНОГО НАВЫКА!#

#Навык: [Транзит Вне Времени] (Ранг: Мифический / Изначальный)#

#Потребление энергии: 50 000 единиц маны/сек + прямое сжигание концептуальной выносливости#

#Эффект: Пользователь исключается из текущего потока физического времени. Метрика пространства перестает быть препятствием. Скорость перемещения переходит в разряд квантово-векторной неопределенности.#

#Статус: АКТИВИРОВАН!#

Мир вокруг Дениса дрогнул и изменился.

Звуки исчезли окончательно. Яростно клубящиеся вокруг станции вихри темной материи внезапно застыли, превратившись в неподвижные, застывшие во времени скульптуры из черного стекла. Фиолетовые молнии повисли в пустоте ветвящимися хрустальными деревьями. Даже свет, обычно летящий со скоростью трехсот тысяч километров в секунду, замедлился настолько, что Денис видел его фотоны, медленно перекатывающиеся по шероховатой броне его наплечников, словно светящиеся песчинки.

Его восприятие расширилось до масштабов целых звездных систем. Он больше не видел пустоту — он видел силовые линии Вселенной, тончайшие струны реальности, натянутые между мирами. Сейчас они были порваны, перепутаны в гигантские узлы и кровоточили чистой энтропией.

Но сквозь этот хаос вела одна-единственная тропа. Невидимая для глаз, недоступная приборам, понятная лишь тому, чья профессия — находить путь сквозь смерть.

Маршрут Сквозь Тьму.

Денис проверил натяжение ремней гравитационного скафандра. Пальцы в бронированных перчатках уверенно перещелкнули аварийный предохранитель на правом запястье, активируя наручный клинок из расщепленного пространства — оружие на случай, если порождения Бездны попытаются встать на пути. Контейнер с Ядром за спиной мерно загудел, войдя в резонанс с его собственной аурой.

Все сомнения сгорели. Страха не было. Осталась лишь чистая, кристальная задача.

Груз принят.

Клиент ждет.

Вселенная на грани гибели.

Значит, посылка должна быть доставлена. Любой ценой.

Денис Ракитин оторвал ногу от металла стартовой платформы и сделал первый шаг вперед — прямо в пустоту, навстречу ожидавшему его шпилью мироздания.

Глава 2. Статус «Транзит Вне Времени»

Шаг в пустоту не породил падения.

В той точке мироздания, где нормальная физика обращалась в прах, само понятие гравитации переставало существовать как объективная данность. Она стала переменной, подчиняющейся воле того, кто посмел навязать Бездне свой вектор движения.

Подошва тяжелого курьерского ботинка, окованного пластинами из реликтового хромита и сплава гравитона, оперлась на несуществующую плоскость. Под ногой Дениса не было ни металлической плиты космопорта, ни каменной тверди астероида. Там была лишь концентрированная, замороженная ткань метрики пространства. В месте контакта во все стороны брызнула бесшумная паутина изумрудных искр — сработали подошвенные стабилизаторы инерции, преобразуя намерение сделать шаг в неоспоримый закон геометрии.

В то же мгновение сетчатка его глаз буквально взорвалась каскадом золотисто-багряных системных уведомлений.

Интерфейс Системы, до этого момента мерцавший привычными полупрозрачными окнами на периферии зрения, трансформировался. Рамки сообщений больше не напоминали неоновый голографический дисплей. Они налились густой, пульсирующей чернотой с окантовкой из слепящего первородного пламени. Знаки в них высекались с такой тяжестью, будто каждый символ весил триллионы гигаватт чистой концептуальной мощи.

#Внимание! Активирован абсолютный протокол транслокации: «Маршрут Сквозь Тьму»!#

#Системная перекалибровка ранга пользователя...#

#Анализ накопленного транзитного стажа: 67 томов экспедиций, 14 892 выполненных межмировых контракта класса «Апокалипсис», 0 утерянных посылок.#

#Соответствие условиям Изначального Договора: 100%.#

#Ваш текущий профессиональный статус [Гроссмейстер Пространственных Разломов] аннулирован.#

#Вам присвоен Высший Доменный Ранг: [ВЛАДЫКА ТРАНЗИТА]!#

#Разблокирован абсолютный концептуальный домен ранга [Владыка Транзита]:#

— Пассивный навык: «Суверенный Вектор». Любая среда, плотность, метрическая кризиса или отсутствие пространственных координат признаются пригодными для прокладки маршрута. Запрет на движение не может быть наложен внешними силами ниже ранга Творца Сфер.

— Пассивный навык: «Абсолютная Неприкосновенность Курьера (Хроно-Метрическая Экспансия)». Ваш иммунитет к физическим преградам, кинетическому урону и баллистическим аномалиям расширен до категории Хроно-Топологических Аномалий. Локальные парадоксы, петли времени, сингулярности распада, горизонты событий и энтропийные вихри расцениваются Системой как стандартное полотно дороги.

— Активный навык: «Печать Неизбежной Доставки». Принятый груз не может быть отчужден, разрушен, распылен или детерминирован до момента росписи Получателя либо подтверждения гибели Курьера.

Воздух — вернее, та разреженная квантовая взвесь, которой Денис дышал через автономные фильтры шлема, — задрожал в его легких. Сердце сделало один тяжелый, глухой толчок, разогнав по жилам не просто кровь, а обогащенную маной плазму высшего очищения.

Денис помнил, с чего начинал в первом томе. Помнил ржавый велосипед в промозглом спальном районе Москвы, разбитые колени, грошовые заказы на доставку пиццы и артефактных колец низшего грейда в серых зонах первых межмировых прорывов. Помнил, как зубами выгрызал ранг [Пешего Разносчика], как бежал от тварей Разлома без оружия и брони, держа

в зубах драный мешок с письмом умирающего мага. Позже были ранги [Звездного Экспеди-тора], [Контрабандиста Граней], [Архитектора Межзвездных Путей].

И вот теперь — [Владыка Транзита]. Предел профессии. Точка, дальше которой прости-ралось лишь одиночество истинных богов Бездны.

Но почивать на лаврах Система не давала никогда. Новый статус нес за собой неподъем-ную цену и непостижимую ответственность.

Перед глазами развернулся главный диагностический блок, мерцающая кроваво-красным предупреждением:

#СИСТЕМНЫЙ ЛОГ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТА#

#Имя: Денис Ракитин#

#Класс: Курьер Бездны#

#Ранг: Владыка Транзита#

#Статус: [ТРАНЗИТ ВНЕ ВРЕМЕНИ]#

#Сопротивление энтропии: 100% (Абсолют)#

#Синхронизация с метрикой Бездны: 99.98%#

#Текущий расход энергии: 50 000 единиц чистой маны/сек#

#Расход концептуальной выносливости: 1.4% в минуту#

#Внутренний резервуар маны: 184 000 000 / 184 000 000#

#Дополнительный подсос: Десятимерный Реактор Червоточин (Штатный узел ранца)#

#ВНИМАНИЕ! ЗАПУЩЕН ГЛОБАЛЬНЫЙ ТАЙМЕР КОНТРАКТА!#

#Оставшееся время до необратимого распада миров: 47:59:59... 47:59:58... 47:59:57...#

#Условие провала: По истечении 48 часов стабильность Первичного Ядра снизится до критической отметки. Произойдет фазовый переход энтропии. Вселенные Кластера Семи Лучей обратятся в субатомный пепел.#

Сорок восемь часов. Два оборота земных суток.

В нормальном пространстве за это время курьер его уровня мог пересечь галактику вдоль и поперек трижды, используя червоточины и прыжковые маяки. Но здесь, на Маршруте Сквозь Тьму, расстояния измерялись не парсеками и световыми годами. Они измерялись плотностью мертвого времени, толщиной пластов застывшей антиматерии и количеством чудовищных барьеров, воздвигнутых самой погибающей Вселенной в предсмертных судорогах.

Денис опустил взгляд на свои ладони, закованные в перчатки тяжелого гравитационного скафандра.

Это снаряжение стоило дороже, чем годовой бюджет развитой звездной империи средней руки. Скафандр «Эгида Пустоты: Прототип Омега-9» создавался в кузницах Забытых Титанов на самом краю Эфирного Предела специально под этот контракт. Его внешняя броня состо-яла из чередующихся пластин сверхочищенного хромита, сплетенного с чешуей космических левиафанов, способных нырять в сверхновые звезды.

Под броней залегала трехслойная проводящая сеть из жидкого хроно-эфира. Она вибрировала с неслышной частотой, нивелируя чудовищные приливные силы, готовые разорвать любое органическое тело на субатомные фракции. На сочленениях локтей, коленей и плеч мер-цали компактные гравитационные клапаны. Они непрерывно сбрасывали избыточное напря-жение геодезических линий, позволяя Денису двигаться с грацией дикой кошки даже там, где давление пространства превышало плотность ядра нейтронной звезды.

Забрало его глухого шлема, изготовленное из поляризованного монокристалла перво-родного алмаза с напылением квантовой пленки, было опущено. На внутреннюю поверхность стекла проецировались десятки навигационных матриц: одиннадцатимерные топографические развертки, векторы вероятностных сдвигов, карты плотности темной материи и золотая, пуль-сирующая нить — Маршрут.

Но истинной проверкой его нового ранга и возможностей скафандра было то, что покоилось за его спиной.

Первичное Ядро.

Денис повел плечами, и сервоприводы скафандра отозвались глухим, низким гулом, заглушенным звукоизоляцией брони. На его лопатках и пояснице смыкались титанические магнитные захваты разгрузочного каркаса. За спиной возвышался массивный контейнер трапезиевидной формы, выкованный из монолитного куска темного адамантия с выгравированными на нем рунами Удержания Первоначала.

Внутри этого контейнера находился пространственный карман шестого поколения — «Складка Бездны».

Обычный человек, несведущий маг или даже могущественный архидемон решили бы, что контейнер практически невесом, ведь внешние габариты короба не превышали полутора метров в высоту. Но Денис, как [Владыка Транзита], чувствовал истину каждой клеткой своего тела, каждым нервом и каждым контуром своей расширенной ауры.

Внутри «Складки Бездны» было запечатано Первичное Ядро погибающего Кластера.

Фактически, это было зарождающееся сердце целой галактики, сколлапсировавшее до состояния сверхплотной материи. Оно весило как континентальная горная гряда протяженностью в десять тысяч километров, спрессованная в сферу размером с человеческую голову. И хотя пространственный карман отсекал девяносто девять целых и девятьсот девяносто девять тысячных процента этой колоссальной массы от внешнего мира, оставшаяся микроскопическая доля процента просачивалась сквозь барьеры адамантия.

Эта крошечная утечка массы давила на позвоночник Дениса с силой нескольких сотен тысяч тонн.

Его кости, усиленные адамантиновыми нитями и закаленные в горнилах семи межмировых катастроф, не ломались лишь потому, что активная концепция [Владыки Транзита] перераспределяла это чудовищное давление по всему вектору его движения. Гравитационный скафандр стонал. Индикаторы на правом запястье непрерывно плясали у границы оранжевого и красного секторов:

#Внимание! Локальное гравитационное искажение контейнера: 840 000 G.#

#Гравитационные компенсаторы ранца: нагрузка 94.2%.#

#Смещение центра тяжести: компенсировано пассивным навыком «Суверенный Вектор».#

#Предупреждение: не допускайте разгерметизации внешнего контура! При прорыве пространственного кармана гравитационный коллапс поглотит радиус в 0.4 световых года!#

— Понял я, понял, железка, — хрипло, вполголоса пробормотал Денис в микрофон внутренней связи. Голос прозвучал глухо внутри шлема, но в нем не было и тени паники. Лишь сухая, деловая сосредоточенность. — Не впервой таскать планеты за пазухой. Бывало и похуже. Вспомнить хоть тот заказ на доставку черной дыры для Академии Равновесия в сорок пятом томе... Там даже ручек на коробке не было.

Он шевельнул пальцами правой руки. Сенсоры перчатки мгновенно считали мышечный импульс. На предплечье с резким металлическим лязгом разошлись щитки, и из узкого паза выдвинулось узкое, мерцающее лезвие длиной в добрых полметра.

Это не был кусок металла. Клинок состоял из геометрически идеального разлома в самой ткани пространства, удерживаемого силовым полем. Лезвие не отражало свет, потому что света здесь не было — оно поглощало саму тьму, оставляя в воздухе идеально ровную трещину толщиной в один атом.

Оружие последнего довода. Инструмент, способный разрезать не плоть, а сами концепции и законы физики, если те посмеют встать между курьером и точкой выгрузки.

Денис глубоко вздохнул, закрыл глаза на долю секунды, настраиваясь на ритм новой реальности, и снова распахнул их.

Мир «Транзита Вне Времени» открылся ему во всем своем жутком, замороженном величии.

Поскольку он находился вне хронологического потока, законы оптики претерпели фундаментальные изменения. Обычный человек здесь ослеп бы за микросекунду: сетчатка не может воспринимать фотоны, которые не двигаются и не вступают в химическую реакцию с рецепторами. Но восприятие [Владыки Транзита] оперировало не отраженным светом, а квантовыми флуктуациями и силовыми линиями.

Пространство вокруг напоминало гигантскую инсталляцию из черного хрусталя и мертвого кварца.

Обломки исследовательской станции «Апекс-Ноль», от платформы которой он только что оттолкнулся, застыли в процессе чудовищного взрыва. Денис видел каждую заклепку, каждый искореженный кусок титано-вольфрамовой обшивки, замерший в пустоте. Вокруг них клубились облака декомпрессионного пара, превратившиеся в белоснежные, неподвижные кружева.

Чуть дальше в бездну уходили жгуты фиолетовых молний распада. В обычной реальности их вспышка длилась бы миллионную долю секунды, но сейчас они стояли исполинскими ветвящимися деревьями, чей свет застыл в виде переливающихся граней. Денис протянул руку в бронированной перчатке и коснулся острия одной из таких молний. Раздался слабый стеклянный звон — замерзшая энергия осыпалась вниз горстью светящейся пыли, растворившейся в его ауре.

#Поглощение рассеянной хроно-энергии: +1 200 единиц маны.#

#Статус: Стабилен.#

— Удобно, — констатировал Денис. — Хоть ману немного сэкономим.

Расход пятидесяти тысяч единиц маны в секунду был колоссален даже для его чудовищного резервуара в сто восемьдесят четыре миллиона. Без подпитки его хватило бы примерно на час с небольшим непрерывного транзита. Но Денис не был бы лучшим курьером Мульти-вселенной, если бы шел на такой контракт без подготовки.

Десятимерный реактор Червоточин за его спиной мерно гудел, всасывая сырую ткань Бездны, фильтруя энтропию через призму скафандра и преобразуя ее в очищенный эфир. Система работала как замкнутый цикл: чем глубже в хаос он погружался, тем больше энергии вырабатывал реактор для поддержания защитных полей.

Однако самым смертоносным фактором была не пустота и не чудовищное давление груза.

Самым страшным было то, что происходило со временем.

Нормальный хронопоток был разорван. Вокруг Дениса простиралось так называемое «Кладбище Каузальности».

Прямо по курсу его навигационной нити пространство внезапно сворачивалось в чудовищные спирали. Это были локальные временные вихри — места, где время не просто остановилось, а текло в противоположную сторону, закручивалось в ленты Мебиуса или дробилось на бесконечные параллельные фракталы.

Если бы на его месте оказался обычный смертный, архимаг времени или даже крейсер Первого Флота, исход был бы мгновенным и ужасающим.

Попав в петлю обратного времени, живое существо за долю секунды регрессировало бы из взрослого воина в младенца, затем в эмбрион, в каплю первичного бульона и исчезло бы из бытия вовсе. В зоне ускоренного времени — состарилось бы, рассыпалось в прах и атомы быстрее, чем успело бы осознать боль. А там, где время дробилось, материальный объект разрывало на миллионы квантовых копий, каждая из которых умирала своей уникальной смертью в изолированной микро-вселенной.

Но интерфейс Дениса лишь лениво пульсировал изумрудным светом:

#Обнаружена пространственно-временная аномалия: «Хроно-Водоворот 9-й категории».#

#Градиент смещения времени: -14 000 лет в секунду / +800 000 лет в секунду.#

#Концептуальный расчет...#

#Статус [Владыка Транзита]: Применено «Хроно-Топологическое Сопротивление».#

#Эффект аномалии инвертирован: Вектор движения Курьера признан Абсолютным Настоящим.#

#Метрика аномалии сглажена под подошвой обуви. Дорожное полотно: ИДЕАЛЬНОЕ.#

Денис усмехнулся под шлемом.

Для всей остальной Вселенной этот водоворот был абсолютной могилой, стирающей цивилизации из анналов истории. Для него же, наделенного рангом Владыки, это была просто очередная выбоина на трассе. Плохой асфальт, который дорожная служба Системы заботливо выравнивала прямо под его шагами.

Он сделал второй шаг. Затем третий.

Движение в статусе [Транзит Вне Времени] не имело ничего общего с обычной ходьбой или бегом. Это было не перемещение тела из точки А в точку Б через промежуточные координаты.

С каждым шагом Денис буквально вырезал себя из текущей точки континуума и впечатывал в следующую. Он не преодолевал разделяющие метры — метры сами схлопывались под его ступнями. Это была квантово-векторная неопределенность в действии. В один миг он стоял на границе взрыва исследовательской станции, а в следующий — находился уже в десяти тысячах километров от нее, рассекая застывший океан темной материи.

Его скорость не поддавалась измерению в километрах в час. Поскольку физическое время для внешнего наблюдателя равнялось абсолютному нулю, его эффективная скорость стремилась к бесконечности.

И все же, даже в этом абсолютном штиле замершей реальности, Бездна не была необитаемой.

На шестой минуте движения — по внутреннему хронометру скафандра, отсчитывающему субъективное время Дениса, — навигационная система шлема издала пронзительный, скрежещущий зуммер.

#ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА ВНЕ-МЕТРИЧЕСКОГО ТИПА!#

#Фиксация сущностей класса: «Хронофаги Пустоты» / «Пожиратели Неслучившегося».#

#Количество контактов: Не поддается исчислению. Кластерный рой.#

#Уровень угрозы: Катастрофический.#

Денис мгновенно затормозил.

Торможение на квантовой скорости породило бы в нормальном мире ударную волну, способную расколоть планету напополам. Здесь же лишь гравитационные клапаны скафандра с шипением выбросили струи перегретого тахионного пара, очертив вокруг него идеальную защитную полусферу.

Впереди, прямо поперек золотой нити Маршрута, застывшая тьма начала шевелиться.

Это казалось невозможным. Как может шевелиться материя там, где время остановлено?

Но твари, преградившие путь, не подчинялись времени изначально. Они были порождениями небытия — паразитами, рожденными в щелях между уничтоженными временными линиями. Они питались не плотью и не маной. Их пищей были потенциальные варианты будущего, нереализованные возможности и концептуальная масса.

А за спиной Дениса находился самый лакомый кусок во всем творении — Первичное Ядро, содержащее в себе триллионы вариантов будущего для миллиардов еще не рожденных цивилизаций.

Из застывших складок пространства медленно, словно маслянистые капли сквозь толщу ледяной воды, проступали гигантские, многосуставчатые силуэты. У них не было постоянной формы. Они напоминали кошмарную смесь глубоководных удильщиков, сороконожек из сегментированного черного зеркала и пульсирующих глазниц, в глубине которых кружились мертвые циферблаты с осыпающимися стрелками.

Их было тысячи. Десятки тысяч. Они заполнили пространство на миллионы километров вокруг, образуя сплошную, копошащуюся стену из хитина небытия и челюстей, способных перекусить ткань реальности.

#Идентификация лидера роя: Архи-Хронофаг, Пожиратель Эпох.#

#Уровень: ??? (Превышает системный потолок стандартной шкалы)#

#Статус цели: Голод. Намерение: Поглотить груз.#

В сознании Дениса раздался чудовищный, многоголосый вой. Это не был звук — это было прямое ментальное давление, передаваемое через квантовые колебания.

«Отдааай...» — шелестело в черепной коробке с силой падающей луны. — *«Ты несешь то, что мертво... Отдай нам зародыш света... Стань частью покоя... Зачем идти туда, где нет ничего, кроме конца?...»*

Денис даже не поморщился. За шестьдесят семь томов странствий по самым гнилым углам мироздания ему в голову лезли твари и почище. Древние боги безумия, архидемоны гордыни, персонифицированные черные дыры — все они любили поболтать перед тем, как получить по зубам.

Он медленно опустил центр тяжести, слегка согнув колени.

Тяжесть Первичного Ядра за спиной отозвалась глухим гулом в адаптивных компенсаторах скафандра. Рука в бронированной перчатке легла на рукоять пространственного клинка на запястье. Силовое поле вокруг лезвия взвыло на ультразвуковой частоте, разгоняя атомарную кромку разлома до критического резонанса.

— Первое правило Межмировой Курьерской Гильдии, паразит, — негромко, чеканя каждое слово, произнес Денис, и его голос через внешние динамики скафандра, преобразованный в радиоволны, ударил по рою хронофагов. — Груз неприкосновенен.

Он поднял левую руку. Из пазов на тыльной стороне ладони с щелчком выскочили четыре цилиндрических маркера из чистого хроно-титана.

— Второе правило... — Денис хищно оскалился под непроницаемым забралом шлема. — Любая тварь, вставшая на пути доставки, классифицируется Системой не как живое существо.

#Активирован боевой протокол класса «Владыка Транзита»: «Зачистка Дорожного Полотна»!#

#Ваш статус дает право на ликвидацию препятствий с компенсацией затрат за счет энергии уничтоженных помех.#

#Множитель урона по сущностям энтропии: $\times 10!$!

— Она классифицируется как дорожный мусор, — закончил Денис. — А мусор подлежит утилизации.

Он метнул титановые маркеры вперед.

Поскольку они покинули зону прямого контакта с его телом, законы «Транзита Вне Времени» должны были мгновенно заморозить их в пространстве. Но статус [Владыки Транзита] действовал иначе. Воля Дениса наделила маркеры собственным суверенным вектором.

Цилиндры сорвались с пальцев с гиперзвуковой скоростью, вспарывая застывшую ткань небытия, и вонзились точно в узловые точки построения роя хронофагов.

— Развернуть гравитационный якорь! — скомандовал Денис.

#Принято. Активация вспомогательного контура Первичного Ядра.#

#Сброс 0.001% массы груза в направленный гравитационный импульс.#

Пространство между четырьмя маркерами схлопнулось.

Чудовищная масса спрессованной континентальной плиты, спавшая внутри адамантيةвого контейнера, на микросекунду приоткрылась во внешний мир.

Там, где секунду назад копошились тысячи хронофагов, образовалась искусственная микро-сингулярность. Гравитационный колодец такой чудовищной глубины, что сам свет, застывший вокруг, изогнулся в кольца Эйнштейна.

Пожиратели Эпох даже не успели издать предсмертный вопль. Их тела, сотканые из полуматериального небытия, с чавкающим звуком втянуло в эпицентр гравитационного вихря. Сегментированные панцири трескались, как скорлупа грецких орехов, циферблаты в глазницах лопались, разлетаясь фонтанами стеклянной пыли. Сингулярность перемолола авангард роя в однородную кашу из чистой гравитационной энергии за время, равное планковскому кванту.

Но гигантский Архи-Хронофаг, владыка этой стаи, успел среагировать.

Его колоссальное тело, протянувшееся на десятки километров, дернулось. Исполинская клешня из черного зеркала, иссеченная трещинами небытия, ударила сверху вниз, целясь прямо в затылок Дениса — туда, где крепились замки контейнера с Ядром.

Удар нес в себе силу стирания целой временной эпохи. Попадание такой атаки выбросило бы жертву за пределы причинно-следственных связей, заставив ее никогда не родиться.

Денис не стал уклоняться.

Он просто сделал шаг навстречу удару.

Пассивный навык «Абсолютная Неприкосновенность Курьера» вступил в свои права с тихим, благородным перезвоном системного колокола.

Гигантская клешня, несущая в себе гибель цивилизаций, врезалась в плечевой щиток скафандра Дениса. И... расплескалась.

Будто хрустальный бокал на полной скорости бросили в монолитную стену из закаленной танковой брони.

Концепция [Владыки Транзита] гласила: пока Курьер находится на маршруте, его существование является константой Вселенной. Его невозможно стереть, потому что посылка ДОЛЖНА быть доставлена. Точка назначения определена контрактом. А значит, сам факт существования Курьера в точке доставки предопределен Системой на фундаментальном уровне.

Атака чудовища нарушала базовый закон контракта. И реальность жестоко покарала нарушителя.

Волна концептуальной отдачи ударила обратно в тело Архи-Хронофага. Тварь забилась в беззвучных конвульсиях, когда по ее многокилометровому телу побежали трещины слепящего белого света.

— Моя очередь, — холодно произнес Денис.

Его правая рука взметнулась вверх.

Пространственный клинок удлинился на сотню метров, превратившись в сияющую линию абсолютного разделения. Денис совершил одно-единственное слитное движение — короткий, идеальный взмах, отработанный миллионами повторений во всех мирах и измерениях.

Клинок прошел сквозь тушу древнего ужаса так же легко, как раскаленный скальпель сквозь масло.

Он не резал плоть. Он отсекал концепцию существования этой твари от текущего сектора Бездны.

Исполинский монстр застыл. Глазницы с осыпающимися стрелками мертво остекленели. Затем гигантское тело распалось на два идеально ровных сегмента, срезы которых сияли зеркальной гладью, и начало медленно растворяться в окружающей тьме, превращаясь в чистую ману.

#Уничтожен Архи-Хронофаг Бездны (Уровень: Вне категорий).#

#Получено: Опыт... (Заблокировано Системой в связи с достижением потолка ранга).#

#Поглощение эссенции побежденного противника:#

#Внутренний резервуар маны полностью восстановлен! (184 000 000 / 184 000 000)#

#Получен трофей: «Осколок Замерзшей Эпохи» x1 (Помещено во временный карман).#

#Путь свободен. Полотно маршрута стабилизировано.#

Денис втянул клинок обратно в наруч. Щитки брони сошлись с сухим щелчком, запечатывая оружие.

Он даже не задержал дыхание. Для него этот бой был не эпической битвой за спасение собственной жизни, а всего лишь устранением досадного дорожного происшествия. Не более драматичным, чем замена пробитого колеса под проливным дождем на глухой трассе где-нибудь под Тверью в его далеком земном прошлом.

Он бросил взгляд на таймер в углу обзора.

#47:51:12... 47:51:11...#

На бой ушло чуть меньше девяти минут субъективного времени. Приемлемо. Но впереди лежали сектора куда опаснее, чем это скопление голодных хронофагов.

Денис проверил датчики контейнера на спине. Первичное Ядро спало. Его колоссальная масса мерно вибрировала в глубине адамантиевых короба, удерживаемая рунами и волей Курьера. Утечки гравитации оставались в пределах нормы.

Впереди, сквозь рассеивающийся прах уничтоженного чудовища, снова засияла золотая нить.

Она вела дальше, в самую глубокую и темную часть Великого Разрыва — туда, где сходились силовые линии умирающего Кластера Семи Лучей. Там, на расстоянии сотен тысяч световых лет (или нескольких десятков шагов вне времени), высился Шпиль Мироздания — титаническая игла из кварка и белого карлика, в сердце которой Денис должен был вложить это Ядро, чтобы запустить двигатель нового творения.

Он поправил наплечные ремни, ощущая приятную, привычную тяжесть неподъемного груза.

Вся его жизнь свелась к этой простой, очищенной от шелухи истине.

Боги могли плести интриги. Империи могли рушиться в огонь гражданских войн. Сама ткань пространства и времени могла трещать по швам и распадаться в ничто под натиском энтропии.

Все это не имело значения.

Пока жив хоть один Курьер Бездны высшего ранга, пока его ноги чувствуют опору несуществующего пути, пока статус [Владыки Транзита] горит золотым пламенем в строках Системы — доставка состоится.

Денис Ракитин сделал шаг вперед.

Затем еще один.

И растворился в квантовой неопределенности Маршрута Сквозь Тьму, оставляя за собой лишь гаснущий след изумрудных искр на замерзшем полотне разорванной Вселенной.

Глава 3. Рубеж Пустотных Легионов

Изумрудный росчерк квантового следа оборвался на границе двух реальностей.

Пространство вокруг Дениса свернулось с сухим, трескучим щелчком, похожим на звук лопнувшей гитарной струны толщиной в фонарный столб. Серая хмарь межпространственного кармана мгновенно выгорела, и на сетчатку хлынул ослепительный, ядовито-багровый свет чужого умирающего светила.

Под ногами вновь появилась твердь. Мертвая Равнина встретила его так, как встречала любого чужака последние десять тысяч лет: удушливой волной перегретого пепла, тяжелым запахом серы, жженого сланца и мерзким, липким привкусом машинной гари вперемешку с испарениями демонической желчи.

Здесь гравитация была тяжелее стандартной земной раза в полтора, но Денис даже не поморщился. Его сухожилия, сплетенные из волокон пустотного орихалка и укрепленные сотнями уровней трансмутации, приняли эту нагрузку так же естественно, как человек принимает вес собственной одежды.

Курьер замер на доли секунды на краю обрывистого базальтового плато. Взгляд метнулся вперед, оценивая панораму.

Перед ним на сотни километров раскинулась колоссальная низина — плоская, как наковальня, и выжженная до стекловидного шлака. И вся эта низина шевелилась.

Миллионная армия картелей Синдиката Черной Туманности и наемных легионов Нижних Преисподних не просто встала лагерем. Они знали геометрию Разрыва. Знали, что кратчайшая линия навигационного вектора — прямая, начертанная золотой нитью маршрута, — неизбежно пройдет через этот сектор. И они подготовились с маниакальной основательностью существ, которым посулили за срыв доставки целую звездную систему в вечное ленное владение.

Девять линий эшелонированной обороны резали равнину параллельными шрамами от горизонта до горизонта.

Первые три полосы представляли собой циклопические противотанковые и противоголемные рвы глубиной с пятиэтажный дом, дно которых мерцало смоляной пленкой жидкой темной материи и скалилось лесом титанических костяных кольев. Между рвами простирались километровые минные поля: споры энтропийных фугасов и сгустки нестабильной гравитации висели в воздухе, словно гроздь полупрозрачной черной икры, готовые схлопнуться в сингулярность от любого неосторожного колебания эфира.

За ними вздымалась вторая тройка рубежей — сплошной частокол анти-магических пилонов. Монолиты из полированного обсидиана, исписанные рунами абсолютного запрета, пульсировали тяжелым индиговым сиянием. Они глушили в радиусе ста лиг любые телепортационные сдвиги, пространственные карманы, стихийные заклęcia и ментальные каналы. Воздух между ними дрожал от давления поля подавления: даже простая искра зажигалки здесь мгновенно задышалась, превращаясь в бессильную сажу.

И, наконец, последние три эшелона: стальные валы, подвижные цитадели на многоножечных шасси размером с сухогрузы, батареи плазменных мортир и плотные, ошетилившиеся ростовыми щитами фаланги демонической пехоты, за которыми маячили силуэты закованных в черную броню пустотных джаггернаутов.

Над армией висел тяжелый, слитный гул сотен тысяч моторов, рев рогатых чудовищ и скрежет сочленений осадных машин. Они ждали. Они были уверены, что выстроили идеальную стену.

Перед глазами Дениса вспыхнул системный интерфейс, заливая обзор строгими строками изумрудно-янтарной телеметрии.

#Внимание! Зафиксирован вход в зону критического перекрытия Маршрута!#

#Локация: Мертвая Равнина (Сектор Внешнего Кольца Семи Лучей)#

#Плотность вражеских сил: 1 248 000+ боевых единиц (Альянс Картелей / Легион Гнилого Пламени)#

#Анализ угроз:#

— Эшелоны заграждения: 9 рубежей

— Минные поля темной материи: Активны (Плотность: 4.8 мины/кв.м)

— Сеть пилонов Запрета Эфира: Активна (Коэффициент подавления магии: 99.4%)

— Артиллерийская дуга: 4 200 тяжелых орудий наведения

#Обнаружено 10,000+ препятствий категорий Альфа и Сигма на прямой линии следования!#

#Расчет отклонения от курса: Обходной маневр по флангу увеличит время пути на 14 часов 22 минуты.#

Денис усмехнулся одними уголками сухих, обветренных губ.

Четырнадцать часов?

Таймер доставки в углу интерфейса методично отсчитывал драгоценные доли:

#47:48:59... 47:48:58...#

У него не было лишних четырнадцати минут, не говоря уже о часах. Шпиль Мироздания угасал, энтропия пожирала кластер, а в контейнере за плечами тихо пульсировало Первичное Ядро, требуя ювелирной точности тайминга. Отклонение от курса на миллиметр означало потерю золотой нити. Потеря нити означала провал контракта. А проваленных контрактов в трудовой книжке Дениса Ракитина не значилось с момента получения первого медного жетона курьера на разрушенных окраинах Москвы шестьдесят томов назад.

— Четырнадцать часов на объезд... — негромко пробормотал он в закрытый шлем пустотного комбинезона. — Мечтать вредно. Дорогу перекопали, значит. Опять сезонный ремонт без предупреждения дорожных служб.

Он поправил лямки адамантиевого контейнера. Замки лямок шелкнули, намертво интегрируясь в костную структуру плечевого пояса через микрошипы нейроинтерфейса. Первичное Ядро внутри короба отозвалось низкой, утробной дрожью — вес целой протозвезды давил на спину, но антигравитационные стабилизаторы и пассивный навык [Непоколебимая Ноша] сводили этот кошмар к привычным ста тридцати килограммам сухого дорожного снаряжения.

Вражеские посты наблюдения на первой линии уже заметили одинокую фигуру на базальтовом уступе. В лагере картелей взревели тревожные сирены — утробный, механический вой разорвал духоту равнины. Захлопали флаги, взметнулись в небо сигнальные ракеты ядовито-зеленого цвета, заскрежетали приводы наведения тяжелых турелей. Они искали глазами армию прорыва. Искали флотилии пустотных дредноутов или хотя бы ударные клинья штурмовых мехов сопровождения.

Но там стоял только один человек в потрепанном комбинезоне цвета грозовой тучи с прямоугольным ящиком за спиной.

— Эй, бродяга! — громыхнул над равниной усиленный рупорами рев командира передового батальона наемников, четырехрукого огра в броне из темного сплава. — Бросай короб и падай на колени! Хозяева заплатят за твою шкуру, если сдашь Ядро добровольно! Живым уйдешь, калекой, но жи...

Денис не стал слушать. Он просто перевел дыхание.

Глубокий вдох. Диафрагма натянулась, легкие наполнились концентрированной смесью обогащенного кислорода и нанитов-катализаторов. Сердце сделало один мощный, гулкий удар, разгоняя по сосудам жидкий свет.

Пальцы правой руки коснулись виртуальной панели управления навыками.

#Внимание! Вы игнорируете требования переговорного протокола.#

#Обходной маршрут отклонен пользователем.#

#Выбран вектор: Прямой транзит.#

#Активация классового протокола: [Кинетический Прорыв] (Ранг: Мифический / Абсолют).#

#Пассивный статус [Владыка Транзита]: Игнорирование законов внешнего трения активировано.#

#Инерционный щит развернут.#

#Сцепление с поверхностью: 100% (Векторный фиксатор подошв).#

Мышцы ног сжались, превращаясь в две взведенные титановые пружины.

Первый шаг.

Базальтовая скала под армейскими ботинками Дениса не просто треснула — она сдетонировала. Пылевой гриб и тонны крошеного камня брызнули во все стороны со скоростью шрапнели.

Второй шаг.

Воздух впереди не успел расступиться — он спрессовался в непроницаемую линзу ударной волны. Возник оглушительный хлопковый раскат преодоления звукового барьера, разорвавший барабанные перепонки передовым дозорным картеля за три километра от точки старта.

Третий шаг.

Мах 1. Мах 3. Мах 7.

Денис превратился в размытый серебристо-серый росчерк, за которым тянулся вакуумный тоннель, выдирающий из земли вековые валуны и закручивающий их в пылающий вихрь.

На равнине не успели даже скомандовать «Огонь!».

В оптических прицелах наводчиков плазменных батарей одиночная цель не приближалась — она мгновенно заполнила собой весь горизонт.

Первый рубеж обороны. Поле гравитационных и темно-материальных мин.

Черные икринки мин, запрограммированные реагировать на массу и тепло, сдетонировали все разом. Пространство должно было разорвать в клочья, превратив каждый квадратный метр в хаос микроскопических черных дыр, пожирающих плоть и металл.

Но физика курьерского транзита работала по иным законам.

#Режим [Кинетический Прорыв]: Входящее сопротивление среды конвертируется в ускорение!#

#Поглощение ударных волн: 100%. Накопленный импульс перенаправлен в вектор движения.#

Денис не петлял. Он бежал строго по золотой нити, пронзающей минные поля насквозь. Черные сферы детонаций вспыхивали позади него. Он двигался быстрее, чем распространялся сам сигнал о взрыве по кристаллической решетке пространства. Взрывы не догоняли его — они лишь подталкивали его в спину, вбивая гигаджоули высвобожденной темной энергии в сияющий конус кинетического тарана, бушевавший перед его плечами.

Перед ним возник первый циклопический ров. Сорок метров ширины, шестьдесят глубины. На дне бурлила жижa из чистой энтропии, над которой щетинились шипы из костей древних левиафанов.

Обычный бегун попытался бы прыгнуть. Могучий маг воздвиг бы мост.

Денис не сделал ни того, ни другого.

Он просто наступил на воздух над обрывом. Подошвы его ботинок, зачарованные рунами [Твердого Вектора], ударили по молекулам спрессованного вакуума, как по полированному граниту. Земля под ногами кончилась, но движение не замедлилось ни на йоту.

Ударная волна от его бега, следовавшая за ним с чудовищным опозданием, ударила в ров следом. Многотонный пласт атмосферного давления буквально вычерпал пятидесятиметровую расселину, выплеснув кипящую темную материю и кроша костяные пики в пыль, словно сухие спички. Противотанковый ров перестал существовать — его просто сдуло, превратив в пологий, дымящийся овраг.

— Что это за тварь?! — надрывался в эфире командир первой линии, судорожно сжимая рукоятки тяжелого пулемета. — Открыть заградительный огонь! Залп всеми батареями! Сбейте его!

Запоздалый залп сотен скорострельных автоматических пушек полоснул по равнине. Трассеры толщиной с бревно крест-накрест перечеркнули пространство перед Денисом. Миллионы свинцовых, урановых и зачарованных снарядов летели навстречу сплошной стеной свинца.

Денис даже не моргнул. Глаза под щитком шлема неотрывно следили за золотой нитью, пульсирующей на уровне груди.

Встречный огонь ударил в кинетический конус.

#Зафиксирован контакт с материальными снарядами (Класс: Тяжелая баллистика).#

#Количество: 14 820 единиц.#

#Действие навыка [Кинетический Прорыв]: Плотность лобового щита превышает предел прочности снарядов.#

#Эффект: Молекулярная дезинтеграция препятствий при столкновении.#

Раздался не грохот — раздался тонкий, стеклянный звон чудовищной частоты.

Снаряды, сталкиваясь с клином спрессованного пространства перед Курьером, не взрывались. Они мгновенно теряли структуру, превращаясь в раскаленный добела металлический аэрозоль, который обтекал Дениса по бокам двумя ослепительными струями расплавленного золота и свинца. Он мчался сквозь огненный шторм, словно метеор, падающий в плотные слои атмосферы, оставляя за собой километровый хвост ревушего пламени.

Второй и третий рвы пали так же. Денис не заметил колючей проволоки из монокристаллического сплава — проволока испарилась от кинетического трения за микросекунду до того, как его плечо могло ее коснуться.

Впереди стеной встал четвертый рубеж.

Лес анти-магических пилонов.

Двести тысяч монолитов из черного камня стояли правильными рядами, гудя от переполнявшей их энергии отрицания. В этом поле гасли любые чары. Демоны-колдуны картеля, укрывшиеся за бронированными плитами укреплений, злорадно оскалились. Они ждали, что сейчас защитные чары чужака развеются, его артефакты отключатся, контейнер с Ядром раздавит его собственной массой, а сам он рухнет в пепел беспомощным куском мяса.

Денис влетел в зону подавления на скорости Мах 12.

Система тут же отозвалась серией красных предупреждений:

#Внимание! Активировано внешнее подавление: [Абсолютная Нуль-Магия]!#

#Все внешние заклинания развеяны.#

#Связь с пространственными карманами: Заблокирована.#

#Внимание! Проверка природы используемых навыков...#

#Ошибка идентификации! Источник движения: Чистая кинетика + Протокол [Курьерский Иммуниетет].#

#Статус: Данное действие не является магией. Движение признано системной константой.#

#Подавление отклонено!#

— Думали, я колдун? — сквозь зубы бросил Денис, и воздух вокруг его шлема закипел. — Я доставщик, уроды. У меня накладная подписана Системой Первого Уровня.

Он не стал сбавлять темп. Наоборот, он прибавил.

Ближайший пилон — сорокаметровая башня из цельного обсидиана толщиной в три обхвата — оказался прямо на золотой нити.

Денис не стал смещаться в сторону ни на сантиметр. Закон курьерской геометрии был прост: кратчайшее расстояние между двумя точками — это прямая, и горе тому объекту во вселенной, который вздумает встать на этой прямой.

Курьер чуть выставил вперед правое плечо, защищенное титановым наплечником с гербом Гильдии Транзита.

БУХ-Х-Х-Х-Х!

Звук столкновения прокатился по Мертвой Равнине, заглушив рев моторов и орудийную канонаду.

Обсидиановый монолит не просто раскололся. Кинетическая энергия, накопленная Денисом за шесть километров непрерывного сверхзвукового разгона, вошла в камень, как разряд молнии в песчаный холм. Внутреннее давление разорвало пилон на миллионы мельчайших осколков, которые ударной волной разметало по флангам, выкашивая расчеты демонических огнеметчиков.

Следующий пилон.

УДАР!

Фонтан черной каменной муки.

Еще один.

УДАР!

Денис пробивал лес пилонов, как стальной лом пробивает гнилой штакетник. Он оставлял за собой абсолютно ровную просеку шириной в тридцать метров — идеальную полосу вспаханной, оплавленной земли, на которой не осталось ни единого целого камня. Пилоны Запрета, гордость инженерной мысли кланов Бездны, взрывались один за другим с частотой пулеметной очереди: *трах-тах-тах-тах-тах!*

Ударные волны от разрушения монолитов резонировали, складывались и уходили в стороны, сметая легкие укрепления, переворачивая бронетранспортеры картеля и разрывая на части пехотинцев, неосторожно оказавшихся ближе трехсот метров к траектории движения.

Пятый и шестой эшелоны обороны смешались в единую паническую кашу.

Командиры легиона наемников наконец осознали, что происходит. Это был не штурм. Это не было попыткой связать их боем. Это было стихийное бедствие. Живой артиллерийский снаряд массой в сто с лишним килограммов, разогнанный до гиперзвука и обладающий физической массой падающего астероида.

— Стенобитные големы! Перекрыть прорыв! — истошно орал в командном бункере верховный претор демонических сил, шестиглазый архидемон Баал-Шагор. — Живой стеной встаньте, идиоты! Сбейте его импульс! Встречный таран!

Навстречу серому росчерку из дыма и пыли выдвинулся ударный кулак шестой линии: полк адамантиевых джаггернаутов.

Каждый из этих исполинов достигал пятнадцати метров в высоту. Закованные в трехслойную броню из зачарованного чугуна, напичканные ядрами душ грешников, они весили по

триста тонн каждый. Двадцать металлических колоссов сцепили щиты, опустились на колено и вонзили в базальт равнины полуметровые стабилизаторы.

Перед ними вспыхнула слитная силовая стена багрового пламени — [Щит Мучеников], способный выдержать прямое попадание орбитального ленд-лазера.

Расстояние сокращалось с пугающей неотвратимостью:

Два километра. Полтора километра. Пятьсот метров.

Денис видел перед собой глухую стену из тридцатиметровых щитов и пылающей демонической магии. Его пульс оставался ровным — семьдесят два удара в минуту. Глаза сканировали точки напряжения.

Система услужливо подсветила стык между восьмым и девятым джаггернаутом — идеальный центр золотой нити.

#Обнаружено массивное препятствие: Комплексный барьер [Щит Мучеников] + 20 единиц [Титанический Голем].#

#Масса препятствия: 6 000+ тонн.#

#Анализ кинетического потенциала носителя: Достаточен.#

#Инициация суб-навыка: [Векторный Клин: Рассечение Реальности]!#

За сотню метров до столкновения Денис резко выдохнул. Серебристое сияние вокруг его тела схлопнулось в острие невероятной плотности — узкий клин чистого вакуума и направленной гравитации толщиной с лезвие бритвы.

КРА-А-А-А-А-АХ-Х-Х!

Земля содрогнулась. Сейсмический датчик в командном бункере зафиксировал локальное землетрясение магнитудой в восемь баллов.

[Щит Мучеников] даже не успел поглотить энергию — он просто лопнул, осыпавшись багровыми искрами, как разбитое оконное стекло от брошенного булыжника.

А затем Денис вошел в строй големов.

Это не было битвой. Это было чистой механикой твердого тела при гиперзвуковых скоростях.

Центральный голем, принявший удар на свой щит, деформировался мгновенно. Полуметровая плита зачарованного адамантия вдавилась внутрь корпуса, смяв паровые поршни и перемалывая ядро душ в порошок. Следом лопнул металлический каркас. Исполин весом в триста тонн разлетелся на куски с такой силой, что его оторванные руки и ноги пробili насквозь стоявших рядом собратьев.

Соседних джаггернаутов просто раскидало в стороны давлением вытесненного воздуха. Их сорвало со скальных анкеров, закрутило, как сухие листья в урагане, и швырнуло на ряды собственной пехоты, спрессовывая сотни демонических наемников в кровавый фарш.

Денис прошел строй насквозь, даже не почувствовав удара. Единственное, что он ощутил — короткий толчок в плечо, отдавшийся в зубах металлическим привкусом, да глухой звон брони контейнера за спиной.

Взгляд на диагностику груза:

#Контейнер [Адамантиевый Короб Курьера Бездны]: Целостность 100%.#

#Стабильность Первичного Ядра: 99.7%.#

#Утечка гравитации: В пределах нормы (+0.02%).#

#Таймер доставки: 47:47:12...#

— Терпимо, — бросил Денис, вылетая на предпоследний рубеж.

Седьмая и восьмая линии обороны представляли собой траншеи тяжелой артиллерии и механизированные батареи плазменных гаубиц.

Но здесь уже никто не стрелял.

Артиллеристы, гоблины-инженеры и пустотные наемники в ужасе бросали посты. Они видели, как сквозь километры укреплений, минных полей и элитных подразделений на них надвигается стена из пыли, пламени и обломков, впереди которой летит одинокая тень.

Некоторые пытались падать на дно окопов, закрывая головы руками. Другие бежали назад, к цитадели.

Денис мчался прямо по траншеям.

Тяжелые гусеничные лафеты орудий, оказавшиеся на его пути, разлетались во все стороны, словно пустые консервные банки, поддетые бампером мчащегося карьерного самосвала. Многотонные стволы плазменных мортир закручивало в спирали от чудовищного воздушного удара. Пехоту просто раздувало в клочья кинетическим шлейфом — людям и демонам не нужно было даже попадать под сам удар, хватало одного перепада давления в вакуумном конусе, следовавшем за Курьером.

И вот впереди вырос девятый, последний рубеж.

Главная цитадель перекрытия.

Синдикат Черной Туманности построил здесь не просто укрепление — они посадили прямо поперек равнины монолитную передвижную крепость «Горгона». Полукилометровый куб из черной титановой брони, усиленный гравитационными якорями и оснащенный главным калибром — пустотным деструктором судного дня.

Крепость перекрывала золотую нить полностью. Ее центральные ворота представляли собой глухую адамантиевую плиту толщиной в двенадцать метров, за которой находились три слоя силовых полей нулевой проницаемости.

На верхней палубе цитадели в панике метался сам командующий сектором — верховный эмиссар Картеля, закутанный в шелка и увешанный золотыми амулетами лич по имени Векс'Иллис.

— Запустить деструктор! Сжечь равнину! Сжечь все к чертовой матери! — визжал он, вцепившись костяными пальцами в перила мостика.

— Господин, деструктор требует пять минут на зарядку накопителей! — орал в ответ перепуганный оператор-некромант. — А цель... цель будет здесь через три секунды!

— Закрыть все переборки! Максимальную мощность на щиты ворот! Ничто в подлунном мире не способно пробить двенадцать метров адамантия! Ничто!

Денис видел эту черную громаду. Она закрывала собой горизонт, заслоняя свет умирающей звезды.

Он знал характеристики сплавов картеля. Знал, что двенадцать метров адамантия с примесью темного сланца могут остановить прямое попадание метеорита средней фракции.

Но метеорит летит по законам слепой гравитации.

А Денис Ракитин нес срочную посылку.

И у него истекало контрольное время на контрольном отрезке маршрута.

#Внимание! Впереди непреодолимое монолитное препятствие Класса [Омега-Бастион].#
#Плотность брони превышает стандартный лимит пробития режима [Кинетический Прорыв].#

#Использовать накопленный кинетический потенциал всего забега?#

#Текущий запас кинетической энергии: 4.8×10^{16} Джоулей (Эквивалент тактического термоядерного боезаряда).#

#Внимание: Нагрузка на экипировку составит 87% от критической.#

— Подтверждаю, — коротко бросил Денис в пустоту шлема. — Всю накопленную инерцию — в одну точку. Вектор схождения: острое правого кулака.

Он не стал тормозить. Напротив, за двести метров до несокрушимых ворот цитадели он сделал последний, завершающий толчок обеими ногами. Базальтовая плита под ним прогнулась и лопнула, образовав кратер диаметром в полсотни метров.

Курьер оторвался от земли.

Вся чудовищная масса спрессованного воздуха, вся ярость разорванных минных полей, вся кинетическая мощь девяти эшелонов обороны, которую он впитал и тащил за собой, словно невидимый шлейф кометы, в одну микросекунду устремилась вперед. Она стекла по его плечу, закрутилась вокруг предплечья спиралью ослепительного белого света и сконцентрировалась на костяшках боевой перчатки.

Денис выбросил вперед правый кулак. Простой, прямой, выверенный тысячами драк удар.

Удар разгневанного почтальона в захлопнувшуюся перед его носом дверь.

BBBBBBBBBBBBBBBB-БАМ-М-М-М-М-М!

Мир на мгновение потерял цвет. Звук исчез, сменившись абсолютным, оглушающим вакуумом, в котором не существовало понятий громкости или тональности.

А затем двенадцатиметровая адамантиевая плита ворот выгнулась наружу колоссальным пузырем. Молекулярные связи сверхпрочного сплава просто перестали существовать под чудовищным давлением сконцентрированного импульса. Центр ворот превратился в струю раскаленной плазмы, а края бронеплиты сорвало с титановых петель и с чудовищным свистом вдавило внутрь цитадели.

Денис пробил ворота, прошел насквозь внутренний ангар цитадели, где в ужасе застыли ремонтные бригады и резервные танки, снес три внутренние броневые переборки, машинное отделение и вышел сквозь противоположную, заднюю стену крепости, оставив в полукилометровом стальном кубе аккуратный, идеально круглый сквозной туннель, пылающий белым пламенем вторичной ионизации.

Вслед за ним в этот туннель хлынула ударная волна.

Через секунду после того, как серая фигура вылетела с обратной стороны крепости, цитадель «Горгона» просто лопнула изнутри. Ее верхнюю палубу вместе с визжащим эмиссаром Векс'Иллисом сорвало и швырнуло в небо на высоту птичьего полета, а бронированные борта разошлись по швам, выбрасывая в воздух тысячи тонн горящего металла, обломков механизмов и пара.

Денис приземлился на ноги уже за пределами цитадели, на дальнем краю Мертвой Равнины.

Подошвы ботинок коснулись каменистой почвы, взрезая ее на полметра и высекая снопы изумрудных искр. Он продолжал бежать, плавно гася избыточный импульс и переводя дыхание.

Девять линий обороны остались позади. Миллионная армия картелей и легионов Преисподней превратилась в хаос горящих обломков, панически вопящих толп и клубов черного маслянистого дыма, затянувшего горизонт на десятки километров назад. Оборона, которую возводили три месяца лучшие военные инженеры Бездны, пала ровно за три минуты и сорок секунд.

Перед глазами Дениса заструились строки финального отчета боевого столкновения:

#Протокол [Кинетический Прорыв] завершен.#

#Пройдено препятствий категории Альфа: 12 450 единиц.#

#Пройдено препятствий категории Сигма: 1 единица (Передвижная цитадель «Горгона»).#

#Рубеж Пустотных Легионов: Успешно преодолен насквозь.#

#Штраф за отклонение от графика: 0.00 секунд.#

#Текущее опережение расчетного времени транзита: +4 минуты 18 секунд.#

#Состояние экипировки:#

— Комбинезон Курьера: Износ 14% (Требуется очистка от шлака и копоти).

— Гравитационные компенсаторы контейнера: Стабильны.

— Первичное Ядро: Спит. Температура в норме.

#Получен опыт за преодоление зоны сверхкритического риска: +18 500 000 EXP.#

#Внимание! Ваш титул [Владыка Транзита] подтвержден действием высшей категории.

Уровень страха среди фракций Синдиката Черной Туманности повышен до статуса: «Панический ужас».#

Денис смахнул системное окно легким движением зрачка. Опыт его давно не интересовал — шкала уровней на восьмисотом ранге двигалась неохотно, да и цифры в статусе мало что меняли в реальной работе. Главным было время.

Опережение на четыре минуты. Отличный результат. Эти минуты могут спасти ему жизнь, когда придется карабкаться по гравитационным колодцам у самого подножия Шпиля.

Он перешел на размеренный, экономный бег трусцой со скоростью около трехсот километров в час, позволяя сервоприводам комбинезона остыть на встречном ветру. Воздух здесь, за пределами пылающей равнины, становился чище, разреженнее и холоднее. Впереди уже поднимались зубчатые хребты Хрустального Разлома — второго сектора Маршрута.

Денис отщелкнул клапан на запястье, достал из поясного подсумка питательный батончик со вкусом сублимированного кофе и синтетического белка и через специальный шлюз в шлеме отправил его в рот. Скрипнула на зубах сладковатая паста.

Он не оглядывался назад. Ему было глубоко плевать, сколько демонических генералов сейчас рвут на себе волосы над руинами цитадели и какие проклятия шлют ему вслед главари картелей.

Они пытались встать между курьером и адресатом. Глупая, фатальная ошибка дилетантов, не понимающих базовых законов логистики Мультивселенной.

Впереди, сквозь ледяную синеву приближающегося ущелья, вновь запульсировала золотая нить. Она звала его вперед, сквозь морозный эфир и квантовые провалы, прямо к сердцу Кластера.

Денис Ракитин сделал глубокий вдох, поправил лямку контейнера на гудящем от напряжения плече и снова начал плавно набирать скорость.

Глава 4. Прорыв девяти линий

Перед глазами Дениса Ракина, перекрывая горизонт, висела полупрозрачная тактическая проекция Системы. Золотая нить Маршрута — безусловно прямая, не знающая компромиссов и изгибов — уходила вперед, врезаясь в плотную черноту выжженной равнины. Туда, где на протяжении ста сорока километров Синдикат Черной Туманности возвел свой главный шедевр полевой фортификации: эшелонированный комплекс «Мертвый Заслон».

Девять линий обороны. Девять барьеров из монолитного камня, антимагии, пространственных сшивок и тяжелой зачарованной стали. Картель готовился встречать армии вторжения Высших Кланов, рассчитывая перемалывать ударные дивизии неделями.

Они не рассчитывали на одного человека с курьерским контейнером восьмого класса за спиной.

— Синхронизация несущей рамы: сто процентов, — глухо отозвался внутренний голос курьерского комбинезона «Пилигрим-IX». — Нагрузка на демпферы позвоночника: номинальная. Внимание: впереди зафиксированы множественные источники искажения пространства. Плотность подавления эфира превышает критическую в двенадцать раз.

Денис даже не моргнул. Его пальцы в перчатках из шкуры пустотного ската привычно проверили застежки разгрузочной системы. За спиной мягко, едва уловимо для органов чувств гудел прямоугольный кейс из матового хромита. Внутри, в ванне из квази-жидкого стабилизатора, дремало Первичное Ядро. Груз высшей категории срочности. До окончания окна доставки оставалось сорок три минуты, а на преодоление этого проклятого плато картографический сервис гильдии отводил не менее суток.

У него не было суток. У него было восемнадцать минут.

— Активация транзитного контура, — негромко произнес Денис в дыхательную маску. — Режим: «Абсолютный пробой». Снять ограничения по кинетическому выходу.

Глаза вспыхнули ледяным лазурным пламенем. Под подошвами бронированных ботинок с сухим щелчком лопнул базальт. Воздух вокруг фигуры курьера сгустился, превращаясь в оптическую линзу: заработал [Векторный Движитель Бездны] — легендарный навык трехсотого ранга, доведенный Денисом до абсолютного предела за сотни смертельно опасных рейдов.

Таймер на сетчатке начал обратный отсчет: 18:00... 17:59...

Денис сорвался с места.

Линия Первая: Поле сенсорных игл и кинетических растяжек (Минута 0:00 – 1:40)

Он не разогнался постепенно. Понятие ускорения для Владыки Транзита давно превратилось в пустую формальность. Первый шаг вмял полуметровую базальтовую плиту в пыль, а на втором Денис уже пробил отметку в восемьсот километров в час.

Равнина взорвалась тревогой. Системы обнаружения Картеля, тысячи датчиков давления, эфирных ловителей и тепловых сенсоров взвыли одновременно, сливаясь в единый захлебывающийся импульс. Заградительные автоматические турели даже не успели развернуть свои многоствольные орудия: курьер двигался быстрее, чем электрический сигнал бежал по медно-мифриловым проводам релейной сети.

Перед ним возник частокол из вибро-игл — полутораметровых штырей из зачарованного титана, предназначенных для пробития тяжелой бронетехники.

Денис не стал маневрировать. Маневр — это потеря времени.

— [Транзитная Волна: Фронтальный Клин], — мысленно бросил он.

Аура вокруг его тела уплотнилась, принимая форму острого наконечника копья. Воздух перед ним спрессовался с такой силой, что вспыхнул ослепительно белым светом. Вибро-иглы встретили этот кинетический таран. Первые ряды просто испарились от колоссального давле-

ния, последующие согнулись, превращаясь в расплавленный металлический шлак, который ударная волна швырнула в стороны. Первая линия перестала существовать за три секунды до того, как дежурный офицер Картеля на центральном командном пункте успел поднести чашку с тонизирующим декоктом ко рту.

Линия Вторая: Минные поля глубокого заложения и гравитационные ямы (Минута 1:40 – 3:30)

Земля под ногами задрожала. Вторая линия обороны представляла собой шедевр инженерной мысли: сотни тысяч кассетных мин «Разрыв Души», синхронизированных с глубинными гравитационными якорями. Стоило живому существу или механизму пересечь невидимую черту, гравитация возрастала в семьдесят раз, прижимая жертву к грунту, после чего следовал кумулятивный подрыв эфирной плазмы.

Денис влетел в гравитационную зону на скорости 1.2 Маха.

Звуковой барьер лопнул за его спиной чудовищным грохотом, разорвавшим барабанные перепонки дозорным на далеких наблюдательных вышках. Земля под ногами внезапно потяжелела, пространство попыталось схватить его за ноги, словно вязкая смола.

— Не успеваете, — процедил сквозь зубы Денис.

Его скорость была такова, что датчики давления гравитационных мин просто не успевали замкнуть цепь. Гравитационный импульс срабатывал в той точке, где курьер находился сотую долю секунды назад. Мины детонировали позади него — сплошная стена черного пламени и вздыбленной породы вставала гигантским занавесом, но Денис уже был в трехстах метрах впереди. Осколки, летевшие со скоростью звука, бессильно царапали остаточный след его транзитного шлейфа и падали в раскаленную пыль.

Минное поле не остановило его. Оно лишь послужило пороховым ускорителем: ударная волна взрывов, накатывая сзади, мягко подталкивала гравитационные компенсаторы контейнера, и Система исправно конвертировала избыточное давление во вспомогательную кинетику.

Линия Третья: Бастионы Картеля и артиллерийские батареи (Минута 3:30 – 5:50)

Впереди выросла циклопическая стена из черного туфа, усеянная огневыми точками. Шестнадцать фортов-бастионов перекрывали сектор перекрестным огнем тяжелых плазменных мортир и пустотных катапульти. Командиры третьей линии уже поняли, что на них надвигается не армия, а нечто куда более страшное.

— Залп! Всем батареям, беглый огонь по сектору семь! — орал в эфире генерал Картеля, чье паническое сообщение перехватил курьерский шлем Дениса. — Сплошным ковром! Сделайте из равнины кипящий суп!

Небо раскололось. Сотни тяжелых снарядов, светящихся ядовитой зеленью некротического пламени, рухнули вниз. Земля перестала быть твердью — она превратилась в штормящий океан огня, дробящегося камня и токсичного газа.

Денис даже не замедлился.

— [Смещение Фазы: Шаг по Лезвию].

Его силуэт смазался, разделившись на три полупрозрачных фантома. Он не уворачивался от снарядов — он выбирал микроскопические интервалы между разлетом осколков, рассчитывая траекторию с точностью квантового процессора. Снаряд калибром восемьсот миллиметров упал точно перед ним; Денис наступил прямо на взрыватель за микросекунду до детонации, использовал корпус бомбы как трамплин и катапультировал свое тело вперед.

Взрыв грянул под его подошвами, выбросив сноп искр. Ударная волна самого Дениса, опережавшая его тело на десяток метров, врезалась в первый бастион.

Сложенная из трехметровых гранитных блоков крепость не выдержала атмосферного клина. Воздух, сжатый движением на полуторном Махе, сработал лучше бетонобойного сна-

ряда. Центральная башня бастиона треснула от фундамента до зубцов, вспучилась наружу и рухнула внутрь собственного двора, похоронив под обломками три сотни наемников и расчеты тяжелых орудий. Денис прошел пылевое облако насквозь, даже не испачкав щитков комбинезона.

Линия Четвертая: Пилоны Абсолютной Антимэгии (Минута 5:50 – 7:40)

Это было самое опасное препятствие для любого классического мага или адепта высоких рангов. Семьдесят два монолитных обелиска из темного анти-эфирного кристалла, высотой с двенадцатизэтажный дом каждый. Они образовывали мерцающую фиолетовую решетку, полностью выжигавшую ману, структурные плетения и любые заклинания выше нулевого круга. Здесь падали замертво боевые драконы, здесь теряли силу артефакты божественного класса.

На смотровых площадках пилонов стояли жрецы-техномаги Картеля. Они были уверены в своей абсолютной защите. Ни один пользователь Системы не мог пройти сквозь поле, не превратившись в иссушенную мумию.

Денис приближался к фиолетовой зоне. Скорость: 1.8 Маха.

— Предупреждение! — вспыхнул красный текст перед глазами. — Внешний эфирный фон падает до нуля! Блокировка магических каналов через 3... 2... 1...

— Плевать я хотел на вашу магию, — осклабился Денис под маской. — Транзит — это не магия. Транзит — это физика движения!

Он переключил подачу энергии с внутреннего резервуара маны на прямое сжигание кинетических очков класса [Курьер Бездны]. Аура Транзита вокруг него не погасла. Напротив, вступив в резонанс с полем антимэгии, она породила чудовищную фундаментальную реакцию.

Когда бесконечно плотный вектор движения столкнулся с абсолютным барьером стазиса, законы сохранения энергии дали сбой.

Первый пилон, к которому Денис приблизился на расстояние пятидесяти метров, не просто задрожал — его кристаллическая решетка начала деформироваться. Антимэгический обсидиан не смог поглотить чистый вектор движения. Кристалл нагрелся до температуры сверхновой за доли секунды.

Грохот разорвал небеса.

Пилоны начали детонировать по цепной реакции. Контакт с транзитной аурой Дениса действовал на них как искра, брошенная в цистерну с жидким водородом. Обелиски взрывались изнутри, распадаясь на миллиарды фиолетовых светящихся игл. Взрывная волна колоссальной мощности вымела остатки укреплений четвертой линии, но сам виновник катастрофы уже летел дальше — фиолетовые осколки не могли догнать гиперзвуковой кокон, в котором мчался курьер.

Линия Пятая: Железный Легион и осадные големы (Минута 7:40 – 9:50)

Здесь Картель выставил свою живую силу. Десять тысяч отборных демонических легионеров, закованных в броню из адамантина, усиленных кибернетическими имплантами Бездны. Между их рядами возвышались шагающие титаны — сорокаметровые осадные големы, вооруженные силовыми пилопилами и плазменными огнеметами.

Они стояли монолитной фалангой, сомкнув ростовые щиты толщиной в ладонь. Командовал ими генерал Васк — четырехрукий демон в латах с рунами неуязвимости.

— Держать строй! — гремел его голос через громкоговорители. — Это всего лишь смертный! Сфокусировать силовые поля! Раздавить букашку!

Денис оценил дистанцию. Полтора километра до стены щитов.

Скорость перевалила за 2.0 Маха.

Воздух перед ним превратился в плазму. Конус ударной волны светился ослепительным индиго, выжигая траву и плавя камень на десять метров вглубь по обе стороны от траектории

движения. Денис не доставал оружия. В его статусе значились сотни боевых техник, но лучшим оружием курьера всегда оставалась собственная масса, помноженная на квадрат гиперзвуковой скорости.

— [Таранный Удар Первопроходца].

Он врезался в центр Железного Легиона.

Звук столкновения напоминал падение астероида. Воздушная подушка, шедшая впереди Дениса, спрессовала первые три ряда демонов в однородную кроваво-металлическую кашу еще до того, как его плечо коснулось первого щита. Ростовые адамантиновые щиты лопались, как сухое печенье. Демонические воины весом по полтонны каждый разлетались в стороны, словно сухие листья, подхваченные ураганом.

Один из шагающих големов попытался опустить на курьера свой циклопический кулак. Денис даже не поднял головы — он просто пробежал сквозь опорную ногу исполина. Кинетический след толщиной в бревно срезал шарнирный сустав титана чище лазерного резака. Гolem накренился и с грохотом рухнул на собственные порядки, давая взводы пехоты.

Генерал Васк успел лишь поднять меч. Ударная волна сорвала с него зачарованный доспех вместе с плотью, закрутила в воздухе и швырнула в дымящиеся руины на полкилометра назад. Пятая линия обороны была не просто прорвана — она была разорвана пополам, словно гнилая тряпка.

Линия Шестая: Пространственные капканы и складки эфира (Минута 9:50 – 11:40)

Понимая, что грубая сила бесполезна, Синдикат задействовал свои самые дорогие технологии: искривители метрики пространства. Шестая линия казалась пустой, но воздух над ней мерцал гранями битого стекла. Пространство здесь было свернуто в гармошку, завязано в мертвые узлы и перекручено лентами Мебиуса. Шагнув вперед на метр, путник рисковал оказаться разорванным надвое: левая нога уходила в карманное измерение, а голова падала на дно океана кислоты в параллельном секторе.

— Внимание, критическое искривление континуума! — просигнализировал шлем. — Потеря ориентации вектора через ноль целых четыре десятых секунды!

— Синхронизация с Компасом Пустоты, — хладнокровно скомандовал Денис.

В его левой руке на мгновение материализовался тонкий серебряный циркуль — реликвия забытых картографов Предтеч. Золотая нить Системы вспыхнула ярче солнца, прокладывая единственно верный путь сквозь хаос искривленных координат.

Денис начал совершать невероятные, ломаные движения. Со стороны казалось, что он телепортируется: шаг влево под углом в девяносто градусов без потери скорости, мгновенный нырок под складку гравитационного кармана, прыжок через расщелину в ткани бытия.

Его тело испытывало чудовищные перегрузки — сорок, пятьдесят, шестьдесят G. Обычный человек превратился бы в жидкое пюре, но внутренние органы курьера были защищены ранговыми мутациями и пассивными навыками выживания. Кости скрипели, словно корабельные мачты в девятибалльный шторм, мышцы налились свинцом, но траектория оставалась безупречной.

Пространственные ловушки, не сумев захватить цель, начали схлопываться сами в себя. Пространство за спиной Дениса звенело и лопалось, оставляя за собой зияющие черные дыры микроскопических сингулярностей, которые тут же затягивались, пожирая обломки шестой линии.

Линия Седьмая: Великая Цитадельная Стена (Минута 11:40 – 13:50)

Впереди показался исполин. Монолитная стена высотой в шестьдесят метров и толщиной в двадцать, отлитая из черного базальта, армированного адамантитовой сеткой и пропитанного

кровью древних титанов. Вдоль гребня стены стояли шеренги тяжелых огнеметчиков и магов энтропии.

В центре стены находились Великие Врата Картеля — кованые створки из звездного железа, запертые на семь магических замков.

Офицеры на стене видели приближающийся огненный смерч. Денис двигался так быстро, что его фигура скрывалась за фронтальной ударной волной — сплошной стеной раскаленного воздуха, смешанного с пылью и плазмой.

— Закрывать все переборки! Активировать герметизацию! Наполнить замки кровью рабов! — истошно верещал комендант укрепления.

Денис даже не подумал сбросить ход. Напротив, таймер безжалостно отсчитывал секунды, и он вдавил ментальную педаль газа в самый пол.

Скорость: 2.2 Маха.

— [Транзитный Пробой: Нулевая Точка].

Он не стал перепрыгивать стену. Прыжок вверх на такой скорости означал бы потерю драгоценных секунд на баллистическую дугу и риск повредить подвеску контейнера о плотные слои атмосферы. Маршрут вел прямо. Значит, идти нужно прямо.

Денис сгруппировался, выставив вперед левое плечо, защищенное накладкой из кости пустотного левиафана.

Удар потряс тектоническую плиту материка.

Звук столкновения был слышен за двести километров. Кинетическая энергия курьера, умноженная на ранг титула и плотность ауры, мгновенно передалась монолиту. В звездном железе врат образовалась идеальная круглая брешь, от которой во все стороны с треском побежали ветвящиеся трещины толщиной с вековое дерево.

Стена толщиной в двадцать метров вспучилась с обратной стороны колоссальным конусом обломков. Базальтовые блоки весом в десятки тонн вылетали наружу, как картечь из дробовика. Денис пробил стену насквозь за долю миллисекунды, оставив за собой идеально ровный тоннель, оплавленные края которого мгновенно стекленели от чудовищной температуры трения. Стены цитадели позади него дрогнули и начали медленно, величественно осыпаться вниз, поднимая километровый столб рыжей пыли.

Линия Восьмая: Батареи Лучевых Аннигиляторов (Минута 13:50 – 16:10)

Здесь Картель пошел ва-банк. Восьмая линия не имела пехоты — только ряды автоматических установок направленной энергии, запитанных напрямую от геотермальных разломов планеты. Убийцы материи. Тахионные копья, бьющие со скоростью света.

Как только Денис вырвался из обломков стены, на него скрестились сотни прицельных лучей.

Здесь невозможно было опередить выстрел скоростью тела — ничто материальное не движется быстрее света в стандартном пространстве. Но Денис Ракитин знал секрет, недоступный теоретикам Синдиката: стреляет не установка. Стреляет система наведения. А сервоприводы гироскопов и алгоритмы предсказания целей работают на вполне земных скоростях.

Денис начал мерцать.

Каждые пять сотых секунды он менял вектор движения на микроскопический градус, создавая хаотическую интерференционную картину для сенсоров противника. Лучи аннигиляторов вспороли равнину. Земля мгновенно испарялась, превращаясь в каньоны из кипящей магмы глубиной в десятки метров. Узкие, ослепительно белые лучи чертили вокруг курьера замысловатую сетку смерти, впиваясь в грунт в миллиметрах от его пяток, но ни один не смог зафиксировать захват хотя бы на микросекунду.

Температура вокруг поднялась до трех тысяч градусов. Охлаждающие контуры комбинезона взвыли, выводя тепло через дренажные клапаны на бедрах. За Денисом тянулись два хвоста раскаленного пара, делая его похожим на падающую комету.

Он пронесся сквозь поле батарей, и кинетический хвост его движения просто снес тонкие фокусирующие линзы установок, превратив сверхдорогое оружие в груды оплавленного хлама.

****Линия Девятая: Авангард Синдиката и Генеральный Бастион (Минута 16:10 – 18:00)****

Последняя линия. Сердце обороны Картеля. Здесь стояли не наемники — здесь укрепились личные гвардейцы лордов Синдиката, элита Черной Туманности. Перед ними вздымался Генеральный Бастион: пирамидальная крепость из черного стекла и антивещества, окруженная тройным куполом пустотного щита.

На командном мостике царила ледяная тишина. Все экраны слежения горели алым. Семьдесят километров укреплений за их спинами превратились в дымящуюся просеку.

— Он идет, — прошептал старший координатор, глядя на точку, приближающуюся с безумной скоростью. — Девятьсот метров в секунду... Он ускорится!

Денис вышел на финальный спурт. До контрольной точки выхода из зоны перехвата оставалось три километра. До истечения восемнадцати минут — меньше двух.

Спидометр Системы пробил отметку: ****2.4 Маха****.

Звук умер. Денис двигался в абсолютной, звенящей тишине гиперзвукового вакуума, оставив весь грохот вселенной позади себя. Перед его грудью сформировался плазменный шар чудовищной плотности. Земля под ногами больше не взлетала пылью — она мгновенно плавилась, превращаясь в идеально гладкую, пылающую борозду шириной в добрую сотню метров.

Купола пустотного щита Генерального Бастиона попытались сомкнуться перед ним.

Денис стиснул зубы так, что хрустнула челюсть, перехватил лямки контейнера обеими руками и бросил всю оставшуюся энергию ядра в навык:

— [Владыка Транзита: Абсолютный Игнор Преград]!

Удар.

Первый купол лопнул, как мыльный пузырь, осыпавшись радужными искрами. Второй вывернуло наизнанку, и его обратная волна сорвала крышу с пирамидальной крепости. Третий купол треснул, пропуская курьера сквозь себя, словно разогретый нож сквозь масло.

Денис пронесся мимо центральных ворот Бастиона на расстоянии вытянутой руки. Сама ударная волна его тела вдавила стальные створки внутрь цитадели, сметая командный состав, терминалы связи и защитные турели. Пирамида лопнула по центральному шву, оседая в клубах черного дыма и электрических разрядов.

Секундомер на сетчатке замер.

****17:58.****

Денис вылетел за пределы девятой линии, прочертив последнюю дугу по остывающему шлаку, и ворвался в предгорья. Позади него, разрезая равнину от горизонта до горизонта, тянулась прямая, как лазерный луч, стометровая полоса из кипящего стекла, развороченного базальта и горящих обломков девяти эшелонов некогда несокрушимой обороны.

Ни один солдат, ни один голем, ни одна турель больше не стреляли. На равнине воцарилась мертвая, ошеломленная тишина, нарушаемая лишь гулом оседающей ударной волны.

Перед глазами Дениса неторопливо развернулся каскад системных уведомлений:

=====

#СИСТЕМНЫЙ ОТЧЕТ: ТРАНЗИТНЫЙ ПРОБОЙ ЗАВЕРШЕН#

— Локация: Равнина Черной Туманности (Сектор 4-Б).

— Преодоленная дистанция: 142.6 км.

— Время в пути: 17 минут 58 секунд.

— Пиковая скорость транзита: 2.4 Маха.

— Статус маршрута: Девять линий обороны прорваны в одиночку.

СОСТОЯНИЕ ЭКИПИРОВКИ И ГРУЗА:

— Износ комбинезона «Пилигрим-IX»: 14% (Требуется очистка от шлака и копоти).

— Гравитационные компенсаторы контейнера: Стабильны.

— Первичное Ядро: Спит. Температура в норме.

НАГРАДЫ:

#Получен опыт за преодоление зоны сверхкритического риска: +18 500 000 EXP.#

#Внимание! Ваш титул [Владыка Транзита] подтвержден действием высшей категории.

Уровень страха среди фракций Синдиката Черной Туманности повышен до статуса: «Панический ужас».#

=====

Денис смахнул системное окно легким движением зрачка. Опыт его давно не интересовал — шкала уровней на восьмисотом ранге двигалась неохотно, да и цифры в статусе мало что меняли в реальной работе. Главным было время.

Опережение на четыре минуты. Отличный результат. Эти минуты могут спасти ему жизнь, когда придется карабкаться по гравитационным колодцам у самого подножия Шпиля.

Он перешел на размеренный, экономный бег трусцой со скоростью около трехсот километров в час, позволяя сервоприводам комбинезона остыть на встречном ветру. Воздух здесь, за пределами пылающей равнины, становился чище, разреженнее и холоднее. Впереди уже поднимались зубчатые хребты Хрустального Разлома — второго сектора Маршрута.

Денис отщелкнул клапан на запястье, достал из поясного подсумка питательный батончик со вкусом сублимированного кофе и синтетического белка и через специальный шлюз в шлеме отправил его в рот. Скрипнула на зубах сладковатая паста.

Он не оглядывался назад. Ему было глубоко плевать, сколько демонических генералов сейчас рвут на себе волосы над руинами цитадели и какие проклятия шлют ему вслед главари картелей.

Они пытались встать между курьером и адресатом. Глупая, фатальная ошибка дилетантов, не понимающих базовых законов логистики Мультивселенной.

Впереди, сквозь ледяную синеву приближающегося ущелья, вновь запульсировала золотая нить. Она звала его вперед, сквозь морозный эфир и квантовые провалы, прямо к сердцу Кластера.

Денис Ракитин сделал глубокий вдох, поправил лямку контейнера на гудящем от напряжения плече и снова начал плавно набирать скорость.

Глава 5. Океан Застывшего Времени

Звук умер не сразу. Сначала он просто начал вязнуть, будто невидимый звукорежиссер реальности принялся выкручивать ползунки высоких частот, оставляя лишь глухой, утробный гул, идущий из самых недр литосферы. Затем исчез свист встречного ветра. Турбулентные вихри, только что срывавшиеся с аэродинамических плоскостей плечевых щитков Дениса, замерли, превратившись в едва различимую рябь на границе оптического преломления. Еще шаг — и пропало даже эхо его собственных шагов.

Наступила тишина, какой не бывает в обычных мирах. Это было не просто отсутствие акустических колебаний, а абсолютный, стерильный звуковой вакуум, в котором любая попытка издать звук пресекалась фундаментальными законами энтропии на квантовом уровне.

Перед ним расстилалась грань. Четкая, геометрически безупречная линия, разделявшая потрескавшиеся базальтовые плиты Хрустального Разлома и зеркальную, уходящую за горизонт плоскость Океана Застывшего Времени.

Сетчатка Дениса вспыхнула каскадом предупреждающих системных окон. Интерфейс на мгновение пошел радужными полосами — локальные хроно-потoki столь чудовищной плотности неизбежно создавали гравитационные флуктуации, способные ослепить стандартные сенсоры. Но на восьмисотом ранге оборудование Курьера Бездны уже давно не полагалось на обычную электронику или примитивные заклинания обнаружения. Модуль квантовой адаптации «Гермес-IX» щелкнул внутри костяного каркаса шлема, перестраивая восприятие.

#Внимание! Вы пересекаете демаркационную линию аномальной зоны «Хроно-Штиль».#

#Сектор: [Абсолютный Стазис — Внешний Периметр].#

#Коэффициент локального темпорального дрейфа: $\Delta t = 1 : 1\,000\,000\,000$.#

#Физическое состояние среды: Молекулярная подвижность жидкостей и газов подавлена на 99.9999998%. Ударная вязкость воздуха приравнена к плотности закаленного титано-ванадиевого монолита.#

#Предупреждение: Органические и неорганические объекты, не обладающие суверенным вектором времени, подлежат немедленной кристаллизации в текущей фазе бытия. Время естественного оттаивания: не определено (свыше 10^8 стандартных циклов).#

Денис остановился у самой кромки. Один носок его тяжелого курьерского сапога, закованного в сплав темной материи и гравитационного стабилизатора, завис над прозрачной гладью.

Снизу, под зеркалом воды, не было видно дна. Там царила бездонная лазурная бездна, пронизанная вертикальными столбами мертвого света. Солнца этого сектора — двойная система из угасающего белого карлика и пульсирующей фиолетовой протозвезды — в небе висели неподвижными, плоскими дисками, словно нарисованными на куполе из дымчатого хрусталя. Их лучи не падали на воду; они застыли в воздухе сияющими копьями, рассеянными на отдельные фотонные слои.

Денис бросил взгляд на телеметрию груза.

#Диагностика контейнера «Ковчег-Ноль»...#

— Внешний контур хроно-экранирования: 100% мощности.

— Поле фазового сдвига: Активно.

— Первичное Ядро: Спит. Температурный порог ядра: 0.003 Кельвина. Флуктуации нулевой точки отсутствуют.

— Таймер выполнения контракта: 01:28:44 до штрафных санкций. Опережение графика: +04:12.

— Четыре минуты запаса, — мысленно пробормотал Денис. Голос прозвучал только внутри черепной коробки, отразившись от нейролинков. — Терять нельзя ни секунды. В этой каше время снаружи летит стремительно, но если я провалю фазирование, мои четыре минуты превратятся в миллион лет для всей остальной галактики.

Интерфейс отозвался холодной, мерцающей строкой наивысшего системного приоритета:

#Автоматическая активация классового пассивного навыка: [Транзит Вне Времени].#

#Инициализация протокола «Суверенный Шаг Курьера»...#

#Создание локального континуума радиусом 1.5 метра вокруг Пользователя. Вектор движения синхронизирован. Поправка на сопротивление стазисной среды внесена.#

#Скорость перемещения стабилизирована системным протоколом. Текущий лимит: 850 км/ч без риска деструкции пространственного шва.#

Вокруг тела Дениса вспыхнула тончайшая, едва заметная глазу пленка золотисто-пепельного пламени. Это не был огонь в обычном понимании — это горела сама вероятность, изолируя его плоть, броню и драгоценный контейнер за спиной от удушающего хвата стазиса. Все, что попадало внутрь этой полутораметровой сферы, продолжало жить по привычным законам физики: сердце билось, кровь текла по венам, суставы гнулись, а сервоприводы гидравлики тихо и мерно постанывали. Но за пределами этой сияющей скорлупы мир был мертв. Окончательно и бесповоротно.

Денис опустил ногу на воду.

Раздался четкий, стеклянный щелчок. Подошва коснулась жидкой поверхности, но не погрузилась в нее ни на долю микрона. Вода Океана Застывшего Времени под ногами ощущалась тверже полированного адамантита. Молекулы H₂O и растворенных в них солей древнего мира были заперты в своих координатах с такой свирепой силой, что даже колоссальный вес курьера вместе с тяжелой броней и перегруженным контейнером не мог прогнуть поверхностное натяжение.

Это была не ледяная корка. Это была жидкая вода, которой просто запретили двигаться во времени.

Денис оттолкнулся и перешел на широкий, стремительный бег.

Первые несколько километров Океан казался совершенно пустым. Лишь бесконечная гладь, отражавшая застывшее небо с пугающей четкостью. Если бы не слабая золотая нить маршрута, висевшая перед глазами Дениса на уровне груди, здесь можно было бы сойти с ума за считанные минуты. Горизонт сливался с поверхностью воды. Не было ряби, не было волн, не было ветра. Любое движение Дениса оставляло за собой не круги на воде, а крошечные искры квантовой аннигиляции — места, где его защитный кокон срезал замершие в пространстве частицы пыли и фотоны.

Затем начались «экспонаты».

Первым Денис увидел морское чудовище. Колоссальная тварь, напоминавшая помесь бронированного левиафана и глубоководной мурены с шестью челюстями, застыла в момент грандиозного прыжка. Ее исполинское тело, покрытое черными чешуйчатыми плитами толщиной в метр каждая, вздымалось над гладью океана на добрых семьдесят ярдов. Вокруг туловища замерли тысячи брызг. Каждая капля воды висела в воздухе безупречным хрустальным шариком, в гранях которого дробился фиолетовый свет далекой звезды.

Денис пробежал прямо под брюхом гиганта. Он поднял взгляд и сквозь прозрачный щиток шлема заглянул в раскрытую пасть чудовища. Глотка твари была усеяна рядами иглоподобных зубов, между которыми застряли обломки какого-то судна, затонувшего, судя по стилю заклепок, эпохи три или четыре назад. В глубине пищевода мерцало призрачное биолюминесцентное свечение. Тварь не умерла. Ее нервные импульсы все еще ползли от гигантских глаз к

мозгу со скоростью улитки, ползущей по леднику. Для этого монстра прыжок начался тысячи лет назад и закончится еще через сотни веков. Если, конечно, кто-то не разобьет этот сектор пространственным коллапсом.

#Обнаружен пассивный объект: [Хроно-Левиафан Бездны (Особь класса "Катастрофа-3")].#

#Статус: Заморожен в стазисе. Внутренняя активность: 0.0000001%. Опасность для маршрута: Нулевая при сохранении дистанции.#

— Спи, рыбка, — хмыкнул Денис, не сбавляя темпа.

Спидометр в углу обзора показывал стабильные 620 километров в час. Сапоги мерно барабанили по окаменевшей воде: *тук-тук-тук-тук*. Каждый шаг отзывался легкой отдачей в коленные амортизаторы, гасившие импульс. Бежать по идеально ровной поверхности было бы даже приятно, если бы не давящее, почти осязаемое чувство колоссального давления извне. Среда за пределами золотистого пузыря пыталась остановить его. Стазис действовал как невидимый сироп бесконечной плотности: стоило лишь на миллиметр высунуть руку за пределы поля [Транзита], как ее срезало бы быстрее, чем самым совершенным мономолекулярным лезвием, либо оторвало бы от персонального временного потока, навеки привязав к координатной сетке сектора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.